

СОВРЕМЕННАЯ

ГУМАНИТАРНАЯ

АКАДЕМИЯ

ТРУДЫ СГА

№ 3 март 2014

Москва

Труды СГА. Выпуск 3 (март). Юриспруденция. Экономика. Образование. Менеджмент. Социология. М.: Издательство СГУ, 2014.

Редакционная коллегия:

Карпенко М.П. — доктор технических наук (председатель)

Волкова Н.А. — кандидат юридических наук

**Дмитриев А.В. — доктор философских наук,
член-корреспондент РАН**

Захарова Л.Д. — кандидат филологических наук

Изюмова С.А. — доктор психологических наук

Мионов О.О. — доктор юридических наук

Павлова С.А. — доктор экономических наук

Письменский Г.И. — доктор исторических наук

Сельская Н.С. — кандидат технических наук

Стребков В.А. — доктор философских наук

Фокина В.Н. — кандидат социологических наук

Шингаров Г.Х. — доктор философских наук

Научный редактор

Иванова Е.О. — кандидат педагогических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Модулина М.В.

Наследование по закону как институт государственного права 5

Славгородская О.А.

Участие свидетелей в расследовании преступлений: исторический аспект. 19

Толстова И.А.

Актуальные проблемы ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда 27

ЭКОНОМИКА

Гахова Л.В., Афанасьева М.С.

Международный опыт функционирования систем сельскохозяйственной потребительской кооперации. 36

Кабалина Т.В.

Исследование распределения пассажиров между коммерческим и социальным общественным транспортом в г. Северодвинске 54

ОБРАЗОВАНИЕ

Шалыгина И.В.

Дидактическая сущность технологии модульного обучения. 65

МЕНЕДЖМЕНТ

Корабельников В.Н.

Синергетические возможности реинжиниринга промышленных организаций 80

Шилькова В.В.

Теория цикличности как базовый конструкт стратегического менеджмента современных организаций104

СОЦИОЛОГИЯ

Дубинина О.И.

Социальное самочувствие детей в ситуации морального кризиса семьи и общества112

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

М.В. Модулина

Наследование по закону как институт государственного права

Аннотация: Статья посвящена исследованию правовой системы наследования по закону и анализу изменений норм ранее действующего ГК РСФСР и современных положений части 3 ГК РФ.

Ключевые слова: принятие наследства; вещное право; налог на наследство; право собственности; завещание; наследство; свидетельство о праве на наследство; нотариальные действия.

Наследование по закону относится к наиболее распространенным основаниям перехода имущества наследодателя к его правопреемникам.

Право наследования, закрепляемое Конституцией РФ, это не просто формальная часть правового статуса человека и гражданина, а реальное право физических лиц, так как оно непосредственно связано с имуществом.

Каждому из нас хочется, чтобы после ухода из жизни имущество, нажитое честным трудом, приобретенное или подаренное, перешло во владение достойных, своих по духу людей – родственников, друзей. Выразить последнюю волю и распределить имущество, согласно моральным принципам и личным симпатиям, возможно было с давних времен. Завещания составлялись и менялись, увеличивался и уменьшался круг

лиц, обозначенных в тексте завещания, но обязательно оно испокон веков оставалось почитаемым документом и осуществляемым выражением конечной воли завещателя. Но нередко были эпизоды, когда умерший по каким-либо причинам не успевал или не хотел составлять завещание. В таком случае в действие вступает институт наследования по закону, который в современном обществе остается самым массовым.

В нынешнем наследственном праве наследование по закону стоит на втором месте после наследования по завещанию. Но по-прежнему ряд граждан по различным основаниям не пользуется данным им правом составить завещание или распоряжается на случай смерти лишь частью своего имущества.

Наследование по закону по-прежнему остается самым количественным видом наследования. Несмотря на то что приоритет законодателем вверяется завещанию, во многих случаях именно отсутствие завещания и станет основой наследования по закону.

Итак, наследование по закону возникает:

- если не оставлено завещание;
- если завещана лишь часть вещей;
- в случае возникновения непременной доли на наследство.

Рассмотрим, как отличаются нормы прежде действующего ГК РСФСР от современных положений части 3 ГК РФ.

Проанализируем вкратце наиболее значимые изменения.

В отличие от функционировавшей прежде статьи 538 ГК РСФСР частью третьей ГК РФ введено право завещателя поручать завещательный отказ не только на наследника по завещанию, но и на наследника по закону. Кроме вышеназванных изменений в Гражданском кодексе убавлена доля, которую приобретают обязательные наследники. Данное условие также свидетельствует об увеличении прав наследодателя. По прежде действующему закону обязательные наследники, которые были на его иждивении не менее года, наследуют не менее двух третей от той доли, которую они унаследовали бы, если

бы было наследование по закону, а не по завещанию. По сути это означает, что в обстоятельствах, когда у наследодателя есть законный наследник, вместе с тем являющийся его иждивенцем, наследодатель, даже оставив завещание, может распорядиться только одной третью своего имущества, ибо две трети автоматически отойдут упомянутому наследнику.

Статья 1445 ГК РФ исчерпывается указанием на перечисленные семь очередей наследников, однако существует и восьмая очередь, определенная в п. 3 ст. 1148. Такое разделение статей, называющих очереди наследников, по мнению исследователей, представляется юридико-техническим недостатком Гражданского кодекса.

Можно констатировать, что вероятные наследники по закону всесторонне перечислены ГК РФ. Из этого следует, что прочие лица наследниками быть не могут. Например, это относится к троюродным братьям и сестрам наследодателя (например, троюродным братом наследодателя является внук сестры деда наследодателя) – их отделяет пять рождений, не считая рождение наследодателя, т. е. они родственники шестой степени родства. Не являются наследниками и троюродные племянники и племянницы (правнуки сестры деда наследодателя).

Нужно уточнить, что наследники – двоюродные внуки и внучки, двоюродные правнуки и правнучки, а может быть, и двоюродные дяди и тети могут родиться после смерти наследодателя – главное, чтобы они были зачаты до момента открытия наследства. Этот вывод определяется тем, что ч. 1 п. 1 ст. 1116 ГК РФ имеет в виду не только детей наследодателя, но и физических лиц вообще.

При первом обращении на цепочку очередей появляется логичный вопрос: Не слишком ли много очередей предусмотрел законодатель? Тем более что ранее работающее законодательство предусмотрело первоначально только две очереди, а потом четыре очереди.

Не надо бояться того, что будет чересчур много кандидатов в наследники. Некоторые родственники в большинстве своем не доживут до момента наследования, скажем, прабабушки и прадедушки наследодателя. К тому же наследниками по закону провозглашены отдельные лица, которые наследуют и по праву представления. В Гражданском кодексе 1964 г. наследниками по праву представления были названы только внуки и внучки наследодателя. Они могли претендовать на имущество дедушек и бабушек в тех случаях, когда на момент открытия наследства не оказывалось в живых их родителей или того из их родителей, кто призывался бы к наследованию по закону. В настоящее время по праву представления наследуют не только внуки, но и племянники и племянницы, а также некоторые другие родственники (например, двоюродные), и одновременно перечисленные категории включены в круг наследников по закону. В итоге получается восемь очередей наследования.

Рассмотрим правовое регулирование взаимоотношений по наследованию по закону в российском праве.

В данное время на правовое регулирование наследования обращены десятки разноуровневых нормативных актов (как гражданско-правовых, так и актов смежных отраслей права, как частного, так и публичного права). Представим их иерархию.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что Конституция РФ (п. 4 ст. 35) гарантирует право наследования. Так как наследование теснейшим образом объединено с институтом частной собственности, то закрепление гарантии права наследования получает особое значение.

Следующая группа актов, обращенных на регулирование правоотношения наследования, – международные акты и конвенции.

Вышесказанное означает, что приоритет над национальным законодательством имеют ратифицированные РФ международные акты. Если международным договором Российской

Федерации определены иные правила, чем предусмотренные законом, то употребляются правила международного договора.

Среди актов, обращенных на регулирование наследования, можно выделять такие международные акты и межгосударственные соглашения:

– Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.) (с изм. и доп. от 28 марта 1997 г.)

Наряду с ГК РФ к правоотношениям по наследованию применяются многие другие законодательные акты. В частности, можно выделить:

– Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. №147-ФЗ «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (с изменениями от 11 ноября 2003 г.)

– Основы законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. №4462-1 (с изм. и доп. от 30 декабря 2001 г., 24 декабря 2002 г.)

Наряду с законодательными актами, к правоотношениям по наследованию применяются и подзаконные акты (указы Президента РФ и постановления Правительства РФ), а также ведомственные акты.

Среди подзаконных нормативных актов можно выделять:

– Указ Президента РФ от 2 марта 1994 г. №442 «О государственных наградах Российской Федерации» (с изм. и доп. от 1 июня 1995 г., 6 января 1999 г., 27 июня 2000 г., 17 апреля, 19 ноября 2003 г.).

– Постановление Правительства РФ от 27 мая 2002 г. №350 «Об утверждении предельного размера вознаграждения по договору хранения наследственного имущества и договору доверительного управления наследственным имуществом».

Немаловажно отметить, что подзаконные нормативные акты не должны вступать в противоречие с законодательными актами и должны применяться в целях улаживания конкретного вопроса (на что должна быть соответствующая

ссылка из законодательного акта). В соответствии с Указом Президента РФ №763 от 23 мая 1996 г. «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» такие нормативные документы подлежат регистрации в Минюсте России и официальному опубликованию в «Российской газете» или в Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. В соответствии с п. 12 Указа Президента РФ №763 данные нормативные акты вступают в силу по истечении десяти дней после их официального опубликования, если в самом акте не предусмотрен иной срок их вступления в силу.

Среди ведомственных нормативных актов, имеющих значение в правовом регулировании наследования, можно выделить:

– Инструкция Госналогслужбы РФ от 30 мая 1995 г. №32 «О порядке исчисления и уплаты налога с имущества, переходящего в порядке наследования или дарения» (с изменениями от 14 августа 2002 г.);

– Инструкция Госналогслужбы РФ от 15 мая 1996 г. №42 «По применению Закона Российской Федерации “О государственной пошлине”» (с изм. и доп. от 7 октября 1996 г., 6 июля 1998 г., 19 февраля, 16 ноября 1999 г., 8 ноября 2001 г., 18 октября 2002 г.).

В правоприменительной практике все больший смысл приобретают материалы судебно-арбитражной практики. Несмотря на то что в нашей стране судебная практика не является источником права, как в странах с англосаксонской системой права, тем не менее обзоры практики используются нижестоящими судебными инстанциями при разборе конкретных дел.

Среди обзоров практики, имеющей наибольшее значение при регулировании наследования надо выделить:

– Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 1991 г. №2 «О некоторых вопросах, возникающих у судов по делам о наследовании» (в ред. от 21 декабря 1993 г.) (с изм. и доп. от 25 октября 1996 г.).

Невзирая на то что вышеназванное Постановление Пленума ВС РФ №2 принято еще в 1991 году и создано на основе ГК РСФСР 1964 г., оно продолжает функционировать. В связи с этим нужно отметить, что актуальна подготовка и принятие обзора судебной практики «О некоторых вопросах, возникающих у судов по делам о наследовании», в котором была бы сгруппирована проблематика наследования по действующему законодательству. В настоящее время до принятия такого обзора судам нижестоящих инстанций нужно автономно подвергать анализу постановления вышестоящих инстанций по конкретным делам.

Субъекты Российской Федерации не вправе принимать акты, обращенные на регулирование правоотношений наследования, так как гражданское законодательство отнесено Конституцией РФ (ст. 71) к исключительному ведению Российской Федерации, а следовательно, любые акты, принятые субъектом РФ, не будут иметь юридической силы и не должны применяться на практике.

Формирование наследования по закону, как и права в целом, находится в подчиненности от развития экономических отношений. Так как право связано с государством, его функции неотделимы от функций государства. Основные политические и экономические реформы в нашей стране повлекли за собой и видоизменение функций права, в том числе наследственного. И пусть наследование по закону и является одним из стабильных институтов гражданского права, отдельные его функции видоизменяются в зависимости от трансформации политики государства, потому что любой нормативный акт является олицетворением воли государства и охраняет его интересы.

На другом этапе формирования наследования по закону, связанном с основными переустройствами в обществе и появлением другого источника регулирования, изменяются его функции.

С гражданско-правовых позиций смысл наследственного права по закону на новом этапе его формирования предопределяется тем, что оно принимает решение в вопросе о правопреемстве в области имущественных прав и обязанностей. Устойчивость договорных и иных гражданских правоотношений связана, в частности, с обеспечением их относительной независимости от смены субъектов на той или другой стороне... Эта относительная независимость гражданских отношений от смены их субъектов обеспечивается переходом прав и обязанностей к их правопреемникам.

В тот момент, если наследодатель при жизни был носителем имущественных прав или участником гражданско-правовых обязательств, вслед за его смертью на его место заступают его наследники, которые станут субъектами прав и обязанностей, как правило, тождественных по содержанию правам и обязанностям наследодателя. Имея прямую связь с отношениями собственности, институт права наследования по закону выступает в качестве юридического способа увековечивания частной собственности.

Наследование по закону увеличивает время существования правоотношения, делает его стабильным, ликвидируя тем самым неясности в гражданских правоотношениях. В этом особо заинтересованы кредиторы правопреемника. Круг интересов государства также требует устойчивости гражданских правоотношений.

Несмотря на то что наследственное право по закону определяется смыслом вопроса о правопреемстве для гражданского оборота, оно имеет отношение и к массе социальных проблем, таких как гармоничное совмещение интересов собственника имущества с интересами членов семьи и общества в це-

лом, соблюдение позиции социальной справедливости при регулировании общественных отношений по распределению наследственного имущества, соответствие правовых норм, регулирующих наследование, интересам современного российского общества и другие.

В отношениях по наследованию по закону важнейшими для сторон являются имущественные интересы. Но наследственные связи близко соединены с кругом интересов членов семьи наследодателя. Подобная подчиненность имущественных интересов от своих не свойственна для именно гражданских отношений.

Осуществляя охранительную функцию, наследование по закону учреждает нормы, защищающие круг интересов не только наследодателей и наследников, но и кредиторов. В нынешнем наследственном праве по закону более ярко сформулирована функция защиты прав кредиторов наследодателя. Так, ГК РФ в интересах кредиторов определяет солидарную ответственность наследников, принявших наследство, повышает срок для предъявления требований к наследникам, принявшим наследство (по ГК РСФСР – шесть месяцев, по ГК РФ – в течение сроков исковой давности).

В конце концов, не следует забывать об интересах государства как участника наследственных правоотношений. Определяя порядок налогообложения имущества, передающегося в режиме наследования, выделяя государство самостоятельным субъектом наследования по закону, государство исполняет свои интересы в области наследования.

Рассуждая о функциях наследования по закону, отдельные исследователи верно указывают на вероятные отрицательные моменты наследования, в частности, на вероятность паразитического существования наследников, получивших по наследству дорогое имущество, и, как следствие, их деградацию. Отрицательная функция наследования по закону, как представляет юридическая практика, выражается и в том, что после от-

крытия наследства между наследниками, являющимися близкими к наследодателю и по отношению друг к другу лицами, начинаются споры, пререкания, приводящие к долголетним судебным тяжбам и разъединению семьи.

В самом деле, за последние десять лет отмечается тенденция роста числа «наследственных дел», в особенности по оспариванию завещаний. При этом зачастую дела приобретают затяжной характер и разбираются в течение нескольких лет. Наследники по закону, притязающие на приобретение наследства, являясь, как правило, родственниками по отношению друг к другу и находившиеся в дружеских отношениях до открытия наследства, делаются врагами. Предполагается, что указанные издержки не могут быть основой для отказа от наследования, так как общественно полезных функций наследования много больше, что разъясняет и определяет дальнейшее развитие наследственного права и наследственного законодательства.

Вопрос о юридическом основании наследования по закону решался в литературе главным образом в рамках теории «молчаливого завещания», т.е. исходя из предположения, что воля наследодателя, не оставившего завещания, адекватно восполнялась правилами о призвании к наследованию наиболее близких его родственников. В то же время в литературе была предпринята попытка обосновать наследование по закону не только «молчаливым завещанием», но и социальным интересом государства в определенном перераспределении имущества наследодателя (О.С. Иоффе, П.С. Никитюк, А.А. Рубанов, Т.Д. Чепига).

Так, например, П.С. Никитюк предлагает оценивать расширение круга законных наследников за пределами разумно понимаемых представлений о семейно-родственной близости, а следовательно, и за пределами влияния индивидуального начала, именно в контексте всемерного стремления государства к сохранению имущества в частной собственности [3, с. 245].

Таким образом, следует признать, что в современных условиях основание наследования по закону определяется не столько предполагаемой волей наследодателя (индивидуальное начало), сколько экономической системой государства, которое, предоставив наследодателю разнообразные способы выражения своей воли на случай смерти, регулирует наследственные отношения таким образом, чтобы обеспечить приоритет составляющей основу рыночной экономики частной собственности.

А.А. Рубанов анализирует современные тенденции правового регулирования пределов наследования по закону с учетом возможного дальнейшего развития индивидуального и социального начал в наследовании. Индивидуальное начало, выражающееся в близости родства законных наследников, получило в действующем законодательстве свое максимально возможное выражение, так что дальнейшее расширение наследственной лестницы уже не будет охватываться предполагаемой волей наследодателя.

Определенный потенциал сохраняется у таких проявлений индивидуального начала, как продолжительность иждивения и совместное проживание, которые могут использоваться для дифференциации условий призвания к наследованию более отдаленных родственников наследодателя. Отражающее социальное начало стремление к сохранению имущества в частной собственности требует исключения конкуренции между государством и иждивенцами наследодателя из числа его отдаленных родственников или даже посторонних лиц, которые не проживали совместно с наследодателем, поскольку достаточным выражением намерения наследодателя оставить им наследственное имущество может служить продолжительное содержание наследодателем этих лиц [6, с. 572].

Дискуссионный вопрос о необходимости субъективной направленности действий недостойных наследников, которой должно охватываться не только открытие наследства как тако-

вое, но и их собственное призвание в этом случае к наследованию, О.Ю. Шилохвост, опираясь на предложения Т.Д. Чепиги и В.Н. Гаврилова, считает необходимым решать дифференцированно в зависимости от того, является ли совершенное наследником действие преступлением или не является. В этом проявляются господствующие в обществе представления о справедливости наделения недостойного наследника наследственными правами, так что более тяжкое правонарушение в наибольшей степени позволяет предположить о намерении наследодателя исключить призвание такого наследника к наследству и, следовательно, влечет бесспорное отстранение его от наследования. О.Ю. Шилохвост, также выступает за необходимость расширительного толкования абз. 1 п. 1 ст. 1117 ГК с тем, чтобы в случае, когда действия недостойного наследника были направлены на призвание к наследованию других лиц, от наследования отстранялся не только этот наследник, но и те лица, призванию которых он способствовал [9, с. 150].

В литературе сегодня наибольшее распространение получило мнение о том, что последствия открытия наследства в пользу усыновленного должны определяться в зависимости от того, были ли к моменту вступления решения суда об отмене усыновления в законную силу осуществлены наследственные права, основанные на факте усыновления.

Высказывания Т.Д. Чепига основывается на том, что для действующего наследственного права характерна защита не только права на принятое наследство, но и права на получение наследства, что проявляется, в частности, в правилах о наследственной трансмиссии (ст. 1156 ГК) [8, с. 79].

К числу перспективных направлений развития правового регулирования наследования нетрудоспособных иждивенцев О.Ю. Шилохвост, прежде всего, относит укрепление тех начал этого института, которые обеспечивают возможность использования условий иждивения для восполнения предполагаемой воли наследодателя (индивидуаль-

ное начало). К ним относятся: отказ от требования совместного проживания для тех нетрудоспособных иждивенцев, которые конкурируют на наследственной лестнице с родственниками наследодателя далее третьей-четвертой степени родства, закрепление права на обязательную долю только за теми из нетрудоспособных иждивенцев и отказ от использования признаков нетрудоспособности, иждивения и совместного проживания для исполнения воли наследодателя в тех случаях, когда лишив наследства тех иждивенцев, которых он не обязан был содержать, наследодатель вполне определенно выразил свою волю [9, с. 179].

Что касается нетрудоспособности и условий ее приобретения, т. е. тех элементов института наследования нетрудоспособных иждивенцев, которые свидетельствуют о влиянии социального начала, – то их последовательное развитие неизбежно должно привести к постепенному вытеснению этого института из сферы наследственного права. С позиций гражданского права представляется достаточным признаком намерения наследодателя обеспечить то или иное лицо систематическое предоставление содержания этому лицу в течение продолжительного времени и в объеме, составляющем основной источник существования для этого иждивенца. Использование указанных критериев для исполнения предполагаемой воли наследодателя, совершенно очевидно не связано с какими-либо проявлениями социального начала. В то же время, при нынешнем уровне экономического развития и правовой культуры в обществе, критерий нетрудоспособности должен сохраниться в качестве условия призвания к наследованию нетрудоспособных иждивенцев как действенная гарантия защиты имущественных интересов наиболее близких родственников и членов семьи наследодателя от злоупотребления последним своими имущественными правами (индивидуальное начало).

Список литературы

1. *Вавилин Е.В., Гурьева, Е.В.* Новый порядок наследования и дарения: юридическая литература: Изд. Юридическая книга, 2006.- 109 с.
2. *Иоффе О.С.* Советское гражданское право. Курс лекций. Ч. III. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1965. – 347 с.
3. *Никитюк П.С.* Наследственное право и наследственный процесс. – Кишинев, 1973. – 533 с.
4. *Омарова У.А.* Основные институты наследственного права и степень отражения в них принципа социальной справедливости. Дис. ... док-ра. юрид. наук. – М., 2000.
5. *Пиляева В.В.* Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть третья. – М., Витрэм, 2002. – 320 с.
6. *Рубанов А.А.* Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. В 3 т. Ин-т государства и права РАН. – М.: Юрайт-Издат, 2004. – 1069 с.
7. *Саломатова Т.В.* Защита наследственных прав. Наследование по завещанию и по закону // Юридическая литература. – СПб., 2004. – 592 с.
8. *Чепига Т.Д.* Развитие советской системы наследования в условиях зрелого социалистического общества // XXVI съезд КПСС и проблемы гражданского и трудового права, гражданского процесса. – М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1982. – С. 77–81.
9. *Шиловост О.Ю.* Наследование по закону в российском гражданском праве. – М.: Норма, 2006. – 272 с.

Участие свидетелей в расследовании преступлений: исторический аспект

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы участия свидетелей в расследовании преступлений, использования свидетельских показаний в судопроизводстве в различные исторические периоды России. Проанализированы исторически сменявшиеся формы различных уровней признания достоверности свидетельских показаний.

Ключевые слова: Свидетельские показания, свидетели, признание, внешние признаки нарушения прав, присяга.

Свидетельские показания, которые имеют исторически долгий путь использования в судопроизводстве, изначально не разграничивались по относимости устанавливаемых обстоятельств к гражданской или уголовной правовой сфере. В источниках права Древней Руси указывалось только на возможность получения сведений при помощи показаний, даваемых свидетелями об определенных фактах.

Однако участие свидетелей в процессе установления истины при расследовании преступлений всегда являлось неотъемлемой частью данного процесса. Несмотря на то что свидетельские показания при осуществлении указанной деятельности использовались на различном уровне процессуального закрепления, их применение в процесс расследования преступлений насчитывает многовековую историю. В связи с этим изучение генезиса свидетельских показаний во многом спо-

способствует формированию современного понимания проблемы их достоверности и объективности.

Различие в вопросе о том месте, которое отводилось свидетельским показаниям, зависело от уровня признания в большей или меньшей степени свидетельских показаний как способ установления всех обстоятельств совершенного преступления и признания за ними достаточной или же относительной достоверности и объективности.

Критерии достоверности свидетельских показаний и возможность доверять в полной мере той информации, которую сообщали свидетели на различных этапах развития нашего государства, оценивались неоднозначно.

В первоисточниках русского права, к которым относится и Русская Правда и Судебник 1457 года, свидетель как таковой не упоминается. Однако указания на лицо, подтверждающее факт совершения кем-либо преступления, используется как достаточное доказательство виновности такового. «А взмолвят на него человек 5 или 6 по великого князя крестному целованию» [1, с. 15]. Критерием оценки правдивости свидетельских показаний служило крестное целование, равнозначное по силе воздействия получившей в дальнейшем правовое закрепление присяге.

Помимо показаний свидетелей использовалось также и собственное признание, внешние признаки нарушения прав, присяга и «суды божьи». Все названные способы способствовали установлению истины и применялись на определенных этапах становления отечественного права.

В упоминавшихся ранее первых из дошедших до настоящего времени юридических источниках говорилось о «видоках», «послухах», «людях», «свидетелях». В науке, как справедливо отмечает В.В. Молчанов, нет единого мнения относительно соотношения этих понятий. Одна из распространенных точек зрения заключается в том, что понятия «видок» и «послух» имели тождественное значение (Н.А. Максименко) и их отличие состояло лишь в том, что видоки являлись оче-

видцами известного происшествия, а послухи слышали о нем от других лиц (Н. Калачев). Имеются и иные суждения относительно содержания этих понятий (П. Демченко, И.Е. Энгельман, С.В. Юшков, Ю.Г. Алексеев и др.). Неоднозначное мнение высказывается и относительно содержания понятия «люди» (М.Н. Тихомиров, М.Ф. Владимирский-Буданов). Следовательно, при отсутствии каких-либо значимых отличий между теми видами свидетелей, которые фигурируют в правовых источниках, общим у них являлось то, что, не будучи лично заинтересованы в исходе спора, они давали показания, которые использовались в качестве доказательств [2, с. 13–14].

Присяга, появившаяся в документах более позднего периода, служила для лица, дававшего показания в суде, критерием достоверности показаний и придавала им большее значение. Однако показания под присягой даже в последующем не принимались как исключительная истина и подвергались исследованию и анализу в судебном процессе.

Присяга выступала своеобразным гарантом того, что, свидетельствуя на судебном процессе, человек дает показания не только перед присутствующими, но и ссылается в подтверждение истинности своих показаний на высшие силы. Присяга была закреплена уже в более поздних источниках права с учетом всех особенностей и требований.

С.И. Викторский указывал, что для присяги существует ряд условий, которые должны быть обязательно выполнены. Во-первых, лицо не должно находиться в открытой вражде с церковью. Так, не допускались к свидетельству под присягой:

- «1) отлученные от церкви по приговору духовного суда;
- 2) малолетние, не достигшие 14 лет;
- 3) слабоумные, не понимающие святости присяги;
- 4) лица евангелического вероисповедания, пока они не подтверждены» [3, с. 23–24].

Помимо указанных случаев, даче показаний под присягой любая из сторон могла дать отвод. Причины для отвода, изло-

женные в п. 96 Судебного разбирательства Устава уголовного судопроизводства, были связаны с наличием заинтересованности стороны в судьбе лица, в отношении которого предстояло дать показания, либо зависимости. Также отвод присягающему мог зависеть от оценки его личности, например, вследствие лишения прав или религиозной принадлежности «евреи по делам бывших их единоверцев, принявших Христианскую веру, и старообрядцы, сектанты и последователи изуверных учений по делам бывших их единоверцев, обратившихся в Православие» [4, с. 24].

Помимо этого не допускалось совмещение выполнения обязанностей свидетеля с обязанностями иных участников процесса. В связи с возможностью одностороннего изучения дела свидетелем не мог стать прокурор, защитник подсудимого, поверенный частного обвинителя или гражданского истца (ст. 709 Устава уголовного судопроизводства) [4, с. 283–284].

Следовательно, при даче свидетелем показаний под присягой их достоверность заведомо усиливалась, и с учетом подобного отношения суда к таким показаниям был разработан механизм, позволяющий заранее отсекал лиц, которые не вызывали доверия у участников процесса.

Сам процесс принесения присяги был определен законодательно и, имея гласный характер, в то же время отличался особенностями приведения к присяги в зависимости от принадлежности к вероисповеданию

Однако присяга не исключала в полной мере того, что и под воздействием ее святости лицо, дающее показания, будет абсолютно безусловно и правдиво воспроизводить события или сообщать информацию, которая от него требуется.

Оценка достоверности свидетельских показаний неразрывно связана с общими положениями теории доказательственного права, делящего все показания на совершенные и несовершенные.

Доказательства считались совершенными, если они однозначно указывали на факт виновности лица в совершении

преступления. Свидетельские показания могли быть отнесены как к категории совершенных, так и несовершенных.

Если показания были даны двумя достоверными свидетелями и не отведены подсудимым, то они признавались совершенными. Кроме того, в подобных показаниях не должно было быть существенных противоречий либо же эти противоречия снимались иными видами доказательств. Причем при равенстве показаний имелись критерии, по которым отдавалось предпочтение определенной категории свидетелей. Это был приоритет мужчин перед женщинами, знатному перед незнатным, ученому перед неученым и духовному перед светским [5, с. 56–57].

Совершенство показаний свидетелей как одного из видов доказательств, таким образом, ставилось в зависимость и от формальных признаков, коими лицо, как считалось, изначально обладало в силу образования, статуса, половой или духовной принадлежности.

Подобные критерии при всей их неспособности однозначно достигнуть полной убежденности в достоверности свидетельских показаний, в то же самое время отражали имевшуюся потребность в наличии тех самых однозначных и достоверных условий, позволяющих не только доверять свидетельским показаниям, но и иметь для данного доверия четкие и конкретные основания.

В дальнейшем реформирование отечественного законодательства привело к отмене как присяги, так и установления критериев по отбору показаний, которым изначально придавалось большее значение по степени достоверности и объективности.

В результате сложилась такая ситуация, что при оценке свидетельских показаний стало необходимым учитывать информационные, личностные и процессуальные составляющие.

Информационные и процессуальные элементы могут быть оценены на основе законодательно закрепленных кри-

териев, предъявляемых к показаниям свидетеля. Сюда будут отнесены источники его осведомленности об интересующем следствие событии.

Наибольший интерес представляют показания свидетелей, являвшихся очевидцами исследуемых по делу обстоятельств преступления и других, так или иначе связанных с ним событий. Причем показания незаинтересованных очевидцев преступления подчас являются более ценными с точки зрения их полноты, конкретики и достоверности, чем показания потерпевших, особенно в тех ситуациях, когда последние подверглись физическому насилию [6].

Процесс выявления свидетелей зависит от особенностей расследуемого преступления. И, естественно, выявление изначально ориентировано на установление свидетелей-очевидцев. Очевидец – тот, кто наблюдал какое-либо событие, явление [7, с. 486].

Свидетели-очевидцы, являющиеся, по сути, первоисточниками информации, в свою очередь, традиционно подразделяются на активных и пассивных.

Среди очевидцев выделяются активные свидетели-очевидцы и пассивные. К активным свидетелям относятся те, кто определенным образом принимал участие в предотвращении преступления, оказании помощи, в задержании преступника и т. д. Специфика восприятия данными лицами происшедшего события связана с тем, что они оказываются непосредственно включены в сам процесс, что нередко приводит к довольно сильному психическому напряжению, которое может мешать восприятию каких-либо фрагментов происшедшего.

Пассивные очевидцы подразделяются на две группы. Первую составляют очевидцы, которые имели возможность действовать активно, но под влиянием внутреннего состояния испуга или иных обстоятельств не пожелали каким-либо образом принимать участие. И вторая группа пассивных очевидцев – это те, кто не сумел принять участие в силу объективных причин [8, с. 454–455].

Категория, к которой можно отнести свидетелей-очевидцев, влияет не только на характер показаний, формирующихся под влиянием степени личного участия в событии и оценки происшедшего, но и на тот факт, станут ли лица, которые располагают определенной информацией о совершенном преступлении, доводить до правоохранительных органов либо заинтересованных в их показаниях лиц свою осведомленность.

Пассивные свидетели-очевидцы, не проявившие никакого участия в событии преступления, будут дополнительно активизировать все свои усилия в направлении сокрытия информационной осведомленности. Кроме психологически пассивного отношения к жизни и окружающим, в подобной ситуации этому будет способствовать и запоздалое раскаяние, и угрызения совести, и чувство стыда за то, что они будут выглядеть в глазах окружающих не в самом позитивном свете.

Свидетель получает свой процессуальный статус в силу того, что он обладает определенной информацией. Однако факт обладания конкретным лицом информацией, необходимой для установления определенных обстоятельств, может быть порой известен лишь только самому свидетелю. Лицо, в определенной степени заинтересованное в обнародовании значимой информации и доведении ее до судебных органов, не всегда располагает сведениями о возможных источниках необходимой информации.

Соответственно, поиск указанных лиц требует дополнительных рекомендаций, начиная с его организации до последующего получения согласия по оказанию содействия в расследовании преступлений от этих лиц.

На создание такой ситуации может влиять страх, нежелание вмешиваться и просто то, что лицо предпочитает занимать пассивную позицию по отношению к событиям и явлениям окружающего мира.

Следовательно, критерий оценки достоверности свидетельских показаний должен включать в себя и степень участия свидетеля в ситуации, и возможность, исходя из указанных обстоятельств, расширить границы получаемой информации при правильно выбранной тактике допроса.

Подобный подход позволяет вести речь о том, что процесс формирования совершенного участия свидетелей в расследовании преступлений продолжается. Исторически сменявшиеся формы различных уровней признания достоверности свидетельских показаний в то же время являются подтверждением того, что свидетельские показания по-прежнему остаются неотъемлемой частью процесса установления истины.

Список литературы

1. Судебники Русского государства [Текст]. – Горький: Горьковский государственный педагогический институт им. А.М. Горького, 1939.

2. Молчанов В.В. Развитие учения о свидетелях и свидетельских показаниях в гражданском процессе [Текст]. Автореф. дис. ... док-ра юридических наук. – М., 2009.

3. Устав уголовного судопроизводства [Текст]. – СПб.: Присяжные поверенные Беренштам М.В. и Новиков В.М., 1914.

4. Викторский С.И. Русский уголовный процесс [Текст] / С.И. Викторский. – М.: Типография Императорского Московского университета, 1912.

5. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах [Текст] / Л.Е. Владимиров. – СПб.: Издание книжного магазина Законоведение, 1920.

6. Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учебное пособие [Текст] // СПС Консультант плюс, 2013.

7. Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. [Текст]. – М.: Азбуковник, 1997.

8. Криминалистика: учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков [Текст]. – М.: Юрист, 1999.

И.А. Толстова

Актуальные проблемы ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда

Аннотация: В настоящей статье характеризуется деликтная ответственность государства и его представителей по ст. 1070 ГК РФ; обосновывается необходимость совершенствования законодательства о юридической ответственности государства и его представителей с учетом изменений гражданского законодательства.

Ключевые слова: гражданская ответственность государства, вред, причиненный органами государства и должностными лицами, возмещение вреда.

Юридическая ответственность государства за вред, причиненный его органами и должностными лицами в процессе реализации властной деятельности, стала принципом, признанным мировым сообществом, стандартом защиты прав и свобод человека. Она гарантируется не только внутригосударственным, но и международным правом, в частности, положениями п. 5 ст. 9; подпункта «а» п. 3 ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года [1].

О значении данного института говорит и то, что он приобрел статус конституционного принципа. Ст. 53 Конституции РФ закрепляет, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или

бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Данный принцип, по сути, представляет собой отказ суверена от иммунитета в отношении возмещения вреда, причиненного им при реализации (осуществлении властной деятельности) [2, с. 3].

Конституционные принципы, устанавливающие ответственность государства, детализируются в рамках отраслевого законодательства, прежде всего, гражданского. Институт гражданско-правовой ответственности государства представлен ст. 16, 1069, 1070 ГК РФ.

Помимо ст. 1069, 1070 ГК РФ в настоящее время действует значительное число законодательных актов [3], предусматривающих ответственность государства за вред, причиненный определенными государственными органами некоторым юридическим лицам и гражданам.

Помимо нормативного регулирования ответственности государства за причинение вреда актами власти, в последние годы все большее значение отводится судебной практике, правотворческой деятельности высших судебных органов, среди которых первое место в развитии теории юридической ответственности государства принадлежит Конституционному Суду РФ [4, с. 20].

Конституционный Суд РФ стоит на позиции признания принципа взаимной правовой и юридической ответственности государства и личности, паритетных начал в их взаимоотношениях. Подтверждением этому тезису служат конкретные определения, постановления, выносимые Конституционным Судом РФ [5].

Необходимость создания специальных норм, посвященных ответственности государства за вред, причиненный действиями его органов и должностных лиц, вызвана тем, что государство, обладая публичной властью, вправе издавать властные акты, обязательные для исполнения. В ходе реализации указанной деятельности другим субъектам может быть неправомерно причинен вред, который подлежит возмещению.

Поскольку государство может причинить вред в результате осуществления властной деятельности, оно является должником в обязательствах, которыми оформляются отношения ответственности за вред, причиненный его органами и должностными лицами.

Отсюда мы видим, что институт ответственности государства за вред, причиненный его органами и их должностными лицами, подлежит гражданско-правовому регулированию, а сами правоотношения представляются как обязательственные, так как причинение вреда является одним из юридических фактов, в результате которых возникают гражданско-правовые обязательства. Причем здесь деликтное обязательство характеризуется как один из способов юридической защиты гражданских прав, как средство и форма реализации гражданско-правовой ответственности [6, с. 57].

Ответственность публично-правовых образований за причинение вреда незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда является особым случаем ответственности публично-правовых образований за вред, причиняемый актами власти, и регулируется ст. 1070 ГК РФ. Выделение рассматриваемого правонарушения в специальный деликт объясняется несколькими причинами.

Во-первых, органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда – это органы, исключительную компетенцию которых составляет расследование либо судебное разбирательство уголовных, а также административных дел. Необходимый признак, квалифицирующий этот специальный деликт, – наличие причинно-следственной связи между действиями, входящими в исключительную компетенцию этих органов, и причинением вреда. Во-вторых, государство стремится, прежде всего, возместить имущественный и моральный вред, который был нанесен гражданину или юридическому лицу незаконными актами уголовной или админи-

стративной юстиции. Тем самым государство защищает свой статус стража законности, смягчает неизбежные для любого обладающего властью субъекта неблагоприятные проявления своей правоохранительной деятельности, создает определенный противовес власти правоохранительных и судебных органов. Этим государство показывает свою приверженность законности, гуманизму и справедливости, поскольку считается, что «нарушение справедливости оказывает негативное влияние на психику лица, порождая отчуждение, неуважение к закону и должностным лицам. Поэтому восстановление прав «жертв судебных ошибок» выступает также средством превенции неправомερных актов в будущем»[7].

Вред, причиненный гражданину органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда или их должностными лицами (п. 1 ст. 1070 ГК), возмещается независимо от вины должностных лиц. И наконец, в п. 2 ст. 1070 ГК установлено, что вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

Отсюда мы видим, что вопрос ответственности государства за причинение вреда при отправлении правосудия решается иначе. В доктрине положение о вине судьи как необходимом условии ответственности государства оценивается следующим образом: ч. 2 ст. 1070 ГК РФ фактически исключает возможность прямого действия ст. 53 Конституции РФ, общих положений ГК РФ и ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении соответствующих исков о возмещении вреда, причиненного в процессе гражданского судопроизводства. Указанное положение ГК РФ, на наш взгляд, неконституционно. В результате отказа в праве на компенсацию ущерба от государства и отсутствия правового регулирования в действующем законодательстве вопроса о предъявлении исков к непосредственным причинителям ущерба – судьям, гражда-

не вовсе лишаются средства судебной защиты. Фактически им отказывается в правосудии – фундаментальном гражданском праве [8, с. 15–16].

В связи с этим предлагается внести некоторые изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации, а именно: из текста п. 2 статьи 1070 ГК РФ следует исключить заключительное положение: «Вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу».

На наш взгляд, правило о возмещении вреда, причиненного при осуществлении правосудия, содержащееся в п. 2 ст. 1070 ГК РФ, должно быть заменено системой норм, которые необходимо объединить в пункте 3 ст. 1070 ГК РФ в следующей редакции:

«Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу действиями (бездействием) суда и не повлекший последствий, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, возмещается в порядке, предусмотренном статьей 1069 настоящего Кодекса, в случае, если будет доказана вина судьи (судей) в причинении вреда, а также при условии предварительного признания незаконными действий (бездействия) суда, в результате которых лицу причинен вред.

Не подлежит возмещению вред в случае, если потерпевший не использовал всех возможных процедур по оспариванию действий (бездействия) суда, возбуждение которых зависит исключительно от него, за исключением случаев, когда вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу».

В соответствии с действующим законодательством предусмотрена компенсация морального вреда в отношениях ответственности государства за вред, причиненный правоохранительными органами правам граждан на свободу и личную неприкосновенность. Причем в соответствии со ст. 1070 ГК РФ в случае причинения вреда в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заклю-

чения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вреда, причиненного юридическому лицу в результате незаконного приостановления деятельности, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда. Если же вред причинен в результате другой деятельности, то его компенсация осуществляется на общих основаниях.

Законодательство говорит об ответственности публичного образования по деликтным обязательствам за счет своей казны. Исходя из того, что первичным и основным источником возмещения являются бюджетные средства, следует предположить, что единственным способом возмещения вреда в данном случае будет возмещение убытков, т. е. выплата определенной суммы денег (хотя прямого указания на способ возмещения вреда, причиненного незаконным деянием органов и должностных лиц публичных образований, ГК РФ не содержит).

По нашему мнению, за потерпевшим следует сохранять право выбора способа возмещения вреда, поскольку наличие у потерпевшего возможности выбрать способ возмещения с большей эффективностью способствовало бы реализации его прав и законных интересов [9, с. 129]. Кроме того, складывается впечатление, что законодателем не предусмотрена ситуация, при которой средств казны не хватит для исполнения деликтных обязательств, однако она вполне возможна. Вследствие этого представляется целесообразным установить в законе обязанность публично-правовых образований более высокого уровня нести субсидиарную ответственность по деликтным обязательствам тех публично-правовых образований, которые входят в их состав и не в состоянии полностью исполнить эти обязательства без ущерба для прав и законных интересов граждан, составляющих население данного образования.

Иногда высказывается мнение, что при возложении ответственности за возмещение вреда исключительно на госу-

дарство и освобождении от нее причинившего вред чиновника, последний менее добросовестно относится к своим обязанностям. Кроме того, такой подход несправедлив, поскольку последствия незаконных действий оплачивает общество (налогоплательщики). Однако этих недостатков легко избежать, если государство оставит за собой право регрессного требования к виновнику о возмещении ущерба. В действующем российском законодательстве оно предусмотрено ст. 1081 ГК РФ. Вместе с тем основным принципом регресса является ответственность за вину. Указанный принцип содержится в ч. 3 ст. 1081 ГК РФ.

Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование в случае возмещения ими вреда, причиненного судьей при осуществлении им правосудия, имеют право регресса к этому лицу, если его вина установлена приговором суда, вступившим в законную силу (п. 3 в ред. Федерального закона от 21.11.2011 № 329-ФЗ).

Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование в случае возмещения ими вреда по основаниям, предусмотренным статьями 1069 и 1070 настоящего Кодекса, а также по решениям Европейского Суда по правам человека имеют право регресса к лицу, в связи с незаконными действиями (бездействием) которого произведено указанное возмещение (п. 3.1 введен Федеральным законом от 21.11.2011 № 329-ФЗ).

Как видно, в деликтных правоотношениях с участием государства возможности применения регресса в значительной мере ограничены. Было бы целесообразным установление общей нормы о праве государства предъявлять регрессный иск к должностным лицам, виновным в причинении вреда, о полном или частичном возмещении понесенных публичным образованием расходов.

В соответствии с действующим законодательством вред возмещается за счет казны, соответственно, и регрессные иски

должны предъявляться от имени казны финансовыми органами (например, Министерством финансов РФ), для которых предъявление регрессных исков должно стать частью компетенции, наряду с обязанностью выступать в качестве ответчика по искам о возмещении вреда за счет казны.

Нормативное закрепление правил о гражданской ответственности государства является свидетельством перевода отношений государства и личности с вертикальной плоскости публичного права в горизонтальную, частную, что позволяет судить о степени демократизации правового положения личности. На сегодняшний день именно гражданское право в наибольшей степени приспособлено для регулирования отношений между членами гражданского общества, а также между гражданином и государством.

Список литературы

1. Международный пакт о гражданских и политических правах: Принят Генеральной Ассамблеей ООН 16.12.1966. Для СССР вступил в силу 23.03.1976 // Ведомости ВС СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.

2. *Тактаев И.А.* Ответственность публично-правовых образований за вред, причиненный их органами и должностными лицами. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003.

3. См., напр.: в статье 38 Закона РФ от 20.02.1992 г. «О товарных биржах и биржевой торговле» предусматривается ответственность органов государственной власти и управления за вред, причиненный товарным биржам или участникам биржевых сделок; в ст. 51 Закона РФ от 21.02.1992 г. «О недрах» устанавливается ответственность государственных органов за вред, причиненный пользователю недр и др.

4. *Витрук Н.В.* Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих // Государство и право. – 2000. – № 3.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 января 1996 г. № 1-П по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи I Закона Российской Федерации от 20 мая 1993 года «О социальной защите граждан, подвергшихся радиации вследствие аварии в

1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча» в связи с жалобой гражданина В.С. Корнилова и др.

6. *Минаков И.А.* Гражданско-правовое регулирование возмещения государством вреда, причиненного органами государственной власти и их должностными лицами. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.

7. *Бойцова Л.В.* Возмещение ущерба «жертвам правосудия» в России // Российская юстиция. – 1994. – № 6.

8. *Бойцова Л.В.* Ответственность государства и судей за вред, причиненный гражданам при отправлении правосудия // Российский судья. – 2001. – № 4.

9. *Гюрджан О.М.* Обязательства по возмещению внедоговорного вреда между социалистическими организациями: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987.

ЭКОНОМИКА

Л.В. Гахова, М.С. Афанасьева

Международный опыт функционирования систем сельскохозяйственной потребительской кооперации

Аннотация: В статье рассматривается зарубежный опыт разработки экономических систем сельскохозяйственной потребительской кооперации. Проанализирована современная сельскохозяйственная кооперация: объединения по переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции, снабжению средствами производства, кредитованию, производственному обслуживанию, а также кооперативы в сфере производства. Изучена кооперация на стыке сельского хозяйства со смежными отраслями экономики, к которой относятся: охрана окружающей среды по договорам с коммунальными органами власти; аграрный туризм; производство альтернативной и восстанавливаемой энергии

Ключевые слова: *сельскохозяйственная кооперация, законодательство, правовое регулирование, агробизнес.*

Исторически сложилось так, что Россия – это аграрная страна, третья часть населения страны – жители сельской местности, пахотнопригодные земли страны составляют около 12% от мировых ресурсов, государственная политика направлена на всестороннюю поддержку развития сельского хозяйства. Однако современные условия хозяйствования, характеризующиеся кризисным состоянием экономики, оказывают

неблагоприятное влияние на малый и средний агробизнес. На наш взгляд, одним из перспективных направлений снижения данного воздействия является сельскохозяйственная потребительская кооперация.

Практика показывает, что применение зарубежного опыта при изучении и разработке экономических систем является актуальным для российской науки. В связи с этим рассмотрим опыт развития стран, имеющих сложившиеся традиции и длительный опыт организации, поддержки и регулирования кооперативной деятельности в сельском хозяйстве (США, Великобритания, Германия, Франция и др.).

В разных странах одни и те же виды потребительских кооперативов традиционно имеют различную значимость в агробизнесе, но в целом они действуют как равноправные рыночные субъекты и существенным образом влияют на развитие аграрного сектора.

В современной структуре сельскохозяйственной кооперации целесообразно выделить объединения по переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции, снабжению средствами производства, кредитованию, производственному обслуживанию, а также кооперативы в сфере производства. Значительные позиции в большинстве развитых стран принадлежат кооперации на стыке сельского хозяйства со смежными отраслями экономики. К их числу в первую очередь относятся: охрана окружающей среды по договорам с коммунальными органами власти; аграрный туризм; производство альтернативной и восстанавливаемой энергии (био-дизель, сдача в аренду площадей под ветросиловые установки, производство энергии из биомассы) [1].

Основная форма сельскохозяйственной кооперации за рубежом – сбытовая, так как именно в этой сфере сельхозтоваропроизводители испытывают наибольшую потребность в увеличении своего «экономического веса» на рынках. Сбытовые сельскохозяйственные кооперативы, закупаая продукцию у

своих членов, действуют по-иному, нежели некооперативные перерабатывающие или закупочные компании. Для последних закупается сельхозпродукция входит в издержки, в связи с чем неизбежно их стремление снизить уровень этих издержек за счет выплаты более низких цен. Напротив, кооперативы, закупая у производителя продукцию, объективно, в силу специфических механизмов аграрной кооперации, заинтересованы в предоставлении им справедливых цен. В то же время кооперативы, находясь в условиях конкуренции с некооперативными организациями, предлагают им приемлемые рыночные цены.

Кооперативные объединения в ряде случаев организуют переработку и сбыт специализированной сельхозпродукции, идущей как на внутренний рынок, так и на внешний, создавая соответствующие производственно-сбытовые системы.

Рассмотрим различные вопросы организационно-правового и экономического характера в деятельности кооперативных систем США и стран Европы.

В странах Европейского союза деятельность потребительских кооперативов представлена широким спектром различных правил, актов, законов, но существуют, по крайней мере, две основные общие черты: четко определена специфика кооперативов; кооперативы могут работать в любой сфере деятельности.

Большинство стран Европы имеют специальное законодательство для кооперативов. Некоторые из стран ввели данное законодательство недавно, например, в Венгрии (2006) и Словакия (1991), в то время как в других странах оно действует довольно давно (в Болгарии с 1907 г.). В Эстонии законодательство непосредственно не регулирует кооперативы, однако оно распространяется на все коммерческие объединения. В Испании общий кооперативный закон применяется к сотрудничеству кооператоров, работающих в нескольких регионах, в то время как регионы имеют собственное кооперативное за-

конодательство для местных или региональных кооперативов. Стоит отметить, что в Великобритании, где зарождалось кооперативное движение, до недавнего времени деятельность кооперативов регулировалась пунктами более десятка отдельных законов, что приводило к трудностям в деятельности кооперативов. В начале 2012 года премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон объявил о новом законопроекте в области потребительской кооперации. Законопроект состоит из 17 отдельных законодательных актов, которые регулируют деятельность кооперативов по всей Великобритании. Новый закон призван обеспечить простое и естественное образование кооперативов, как и любого другого вида бизнеса [2].

В 2006 году в Германии в связи с изменением европейского законодательства вступил в силу новый закон в области кооперации. По мнению директора Института международного экономического права и кооперации Вестфальского университета (г. Мюнстер) профессора Р. Шульца, принятие данного закона обеспечивает дополнительные конкурентные преимущества немецким кооперативам на экономическом рынке Европейского союза [3].

В странах Европы и США кооперативы могут работать в любой сфере деятельности, даже если существуют некоторые ограничения на виды деятельности: реализация медикаментов, страхование (Франция, Германия), деятельность, связанная с электроэнергией и углеводородами (Испания).

По опросам членов кооперативов были выделены основные проблемы, с которыми они сталкиваются в процессе своей деятельности: закон о конкуренции, отсутствие собственного капитала, затраты на рабочую силу (Италия), отсутствие развития кооперативного устава (Франция), правовая неопределенность (Великобритания) и дискриминация (Испания).

Положения законодательства, связанные с регистрацией кооперативов, различаются в странах Европы и США в части минимального количества членов, минимального значе-

ния уставного капитала, а также состава членов кооператива. Требования к минимальному количеству членов кооператива в США и Франции не предъявляются, в то время как в Швеции, Испании, Финляндии и Великобритании это число равно трем, в Эстонии – 25, а в Италии после последней реформы – 50. В Эстонии, Великобритании, Испании юридические лица (например, другие кооперативы) могут быть членами кооператива.

Что касается минимального значения для уставного капитала, то в США, Франции, Венгрии и Финляндии таких требований не существует. Значение данного показателя в других странах: в Эстонии – 2500 евро, в Словакии – и 1600 евро, в Испанских регионах требуется от 1500 до 3000 евро. Вклад в уставный капитал является обязательным, чтобы стать членом кооператива. Этот вклад является особенно низким в некоторых странах, таких как Болгария и Великобритания (минимум два фунта), но может достигать до 1000 евро в некоторых немецких кооперативах.

Стоит отметить, что все кооперативы имеют статус юридического лица. Однако на территории США кооператив является разновидностью корпорации, может быть коммерческой или некоммерческой организацией. Отличия в том, что некоммерческие кооперативы инвестируют большую часть доходов в расширение и укрепление хозяйства, на цели образования и воспитания своих членов. Некоммерческие кооперативы поощряются правительством США льготной налоговой и кредитной политикой. Кроме того, по организационно-правовой форме кооперативы США могут быть неинкорпорированные (организованные по принципу многочленного партнерства) и инкорпорированные (юридическое лицо, организованное в соответствии с законом). Поскольку только незначительная часть кооперативов не проходит процедуры инкорпорирования, термин «кооператив» относится к инкорпорированной организации, если иное не оговорено.

В отличие от США законодательство большинства европейских стран в определениях кооператива исходит из преимущественно некоммерческого характера его деятельности. Так, в Законе «О кооперации» во Франции кооперативы определяются как общества, основными целями которых является: уменьшение в интересах своих членов и их совместными усилиями себестоимости или продажной цены товаров и услуг и улучшение качества товаров и обслуживания [1]. При этом признается их коммерческий характер, но в то же время ремесленные, транспортные, морские и сельскохозяйственные кооперативы полностью освобождаются от уплаты налогов на прибыль [4].

В большинстве случаев процедура регистрации кооператива занимает столько же времени и денег, как и регистрация компании, но это не для всех стран Европы. В Великобритании, если кооператив принимает «типовые правила», разработанные для кооперативов Великобритании, стоимость регистрации вдвое больше, чем для частной компании. И наоборот, в таких странах, как Кипр и Болгария, регистрация кооперативов менее затруднительна. Например, в Болгарии нет налога на регистрацию, реструктуризацию и ликвидацию кооператива. В Испании кооперативы освобождаются от гербового сбора по их учредительным актам. В США регистрация кооператива занимает то же время, что и регистрация корпорации. Выдача сертификата о регистрации и корпоративного сертификата займет немного времени (день-два), но в течение месяца должны быть оформлены внутренние документы кооператива и он должен быть зарегистрирован в Налоговом управлении США. Стоимость регистрации кооператива может составлять от 450 до 850 долларов США [5].

Немаловажной остается проблема налогообложения сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Как показывает анализ кооперативного законодательства стран Западной Европы и США, в мировой кооперативной практи-

ке не сформировался однозначный подход в вопросе налогообложения прибыли от хозяйственной деятельности кооперативов. Во Франции освобождены от уплаты налога на прибыль сельскохозяйственные кооперативы по совместному использованию техники, искусственному осеменению коров, производству вина. Все другие подлежат налогообложению, но имеют определенные льготы в зависимости от вида деятельности, полученной прибыли. В Люксембурге не подлежат налогообложению кооперативы, деятельность которых сосредоточена на коллективном использовании техники, реализации сельскохозяйственной продукции своих членов. Тем не менее любое, даже минимальное участие в промышленных торговых предприятиях, которые продают сельскохозяйственную продукцию, подлежит налогообложению. В Италии кооперативы освобождаются от корпоративного (37%) и местного (16%) налогов на прибыль, если они перерабатывают, хранят и реализуют не менее 25% продукции своих членов. В Бельгии облагаются налогами дивиденды в размере 40%, если они превышают установленную законом норму.

Особенностью налоговых законодательств Германии, Дании, Швеции, Нидерландов и Великобритании является то, что ими предусмотрено облагать налогами прибыли членов кооператива, полученные в виде дивидендов за свое участие в деятельности кооперативной организации после их распределения кооперативом [6].

В Ирландии, Австрии, Финляндии, Франции, Германии, Эстонии и Словакии сельскохозяйственные кооперативы не имеют никаких льгот в налогообложении и должны придерживаться тех же правил, что и корпоративные организации. В Греции кооперативы облагаются налогами на уровне коммерческих структур (35%). Однако им предоставляются льготы при купле недвижимости, учреждении предприятий, не облагаются налогами любые инвестиции и членские взносы. В Испании законом предусмотрено снижение уплаты на при-

быль до 20%, а кооперативы, которые признаны законом как «особенно защитные», получают налоговую льготу до 50% [6]. На Кипре прибыль, полученная членами кооператива от операций, налогом не облагается; в Болгарии нет налога на прибыль кооперативов. В Швеции дивиденды членов кооператива подлежат вычету из налогооблагаемого дохода кооператива. В США кооперативы получают от государства право на налоговые льготы. В соответствии с федеральным законом о налогообложении уплата налога должна происходить на одном уровне – кооператива или его члена. Денежные средства, вовлекаемые в кооперативный бизнес, не становятся корпоративным доходом, поэтому и не облагаются налогами [7].

Налоговое законодательство европейских стран также неоднозначно относится к вопросу деятельности кооператива с третьими лицами («нечленами») кооператива. Так, в Германии и Голландии объемы деятельности с третьими лицами не должны превышать 50% общего оборота кооператива, в Испании – 40%, в Великобритании – не более трети, во Франции – 40%.

Финансовые резервы играют важную роль в развитии кооперативов. Опять же, в Европе применяется широкий спектр различных правил. В Великобритании резервы не являются обязательными и неделимыми. В других странах они являются обязательными (за исключением Швеции) и минимальная часть чистой прибыли должна быть выделена в резерв. Обычно этот минимум варьируется от 5% чистой прибыли до 20% в Испании и даже до 50% на Кипре. В Италии является обязательным выделить по крайней мере 30% от годовой чистой прибыли в неделимый резервный фонд.

Кроме того, в Испании образование резервного фонда также является обязательным и его средства направляются на обучение членов и сотрудников кооператива, на развитие кооператива.

В Голландии, Швейцарии, Швеции, США и некоторых других странах центральные кооперативные организации уже

давно привлекают необходимый капитал путем выпуска облигаций, которые котируются на бирже, приносят их держателям доход, но не дают им права голоса на общих собраниях членопайщиков. Облигации выкупаются кооперативными организациями через 5, 10 и более лет и являются источником долгосрочного заемного капитала.

Кооперативные акции тоже имеют ряд особенностей: они размещаются главным образом среди членов кооператива и его работников (среди посторонних – довольно редко), а также среди кооперативных организаций; как правило, эти акции не размещаются на фондовом рынке, такие акции не дают их владельцам дополнительных прав в управлении кооперативными организациями [8, с. 10].

Другой важный вопрос – распределение дивидендов тоже по разному решается в США и странах Европы. В большинстве стран дивиденды распределяются между членами пропорционально сделкам с кооперативом, но в некоторых странах дивиденды могут также распределяться пропорционально участию членов в уставном капитале путем начисления процентов на паевой капитал (Швеция и Германия). Словакия является единственной страной, где нет понятия дивидендов. При распределении прибыли по паевому капиталу в большинстве стран в законе установлена максимальная процентная ставка начислений на этот капитал. Например, во Франции, Бельгии и США эта ставка составляет 8%, а в Швеции она соответствует учетной процентной ставке государственного банка (равной в 2012 году 1,5 %) [9].

Хозяйственная деятельность потребительских кооперативов, как правило, не поддерживается государством с точки зрения налоговых льгот, но кооператорам могут быть предоставлены некоторые преимущества в кредитовании.

Для кооперативов, ведущих свою деятельность с неправительственными организациями, могут быть предоставлены льготы и проводиться специальные мероприятия для подде-

ржки развития кооператива. В Германии и Словакии нет никаких скидок в связи с тяжелыми и невыгодными условиями налогообложения.

Финансовые и налоговые льготы не применяются для кооперативов в Болгарии, Эстонии, Словакии и Германии. В других странах налоговые вычеты предусмотрены на сумму, выплаченную в виде дивидендов (Великобритания, Швеция и Финляндия) и на прибыль, полученную по операциям с членами (Кипр). В Испании корпоративные и торговые налоги снижаются для кооперативов (на 95% в случае торгового налога).

В любой стране в той или иной форме существует контроль деятельности кооперативов. Так, фермерские кредитные кооперативы США контролируются Администрацией по делам фермерского кредита (АДФК), аудиторы которой осуществляют аудиторскую проверку этих кооперативов не реже одного раза каждые полтора года. При этом аудиторы назначаются АДФК, а не выбираются кооперативами. И в этом назначении аудиторов вне зависимости от воли кооперативных организаций специалисты АДФК видят большие преимущества.

В Германии, Австрии и еще ряде стран контроль деятельности как сельскохозяйственных, так и иных кооперативных структур осуществляют аудиторские кооперативные союзы, в состав которых кооперативы должны входить в обязательном порядке. В противном случае они подлежат ликвидации. Более того, кооператив уже при его создании должен получить заключение аудиторского союза о своем соответствии требованиям законодательства и экономической состоятельности, иначе он не будет зарегистрирован [10].

Внешний аудит также является обязательным во многих странах Европы. Обычно он проводится раз в год, но в некоторых странах требуемый срок отличается, например, в Италии (каждые 2 года) или в Болгарии (каждые 3 года).

Таким образом, организационно-экономический подход к деятельности кооперативов в зарубежных развитых странах не

является однозначным. Но, несмотря на множество различных норм и традиций кооперативного движения, неоспоримым является факт того, что кооперативы занимают очень весомое место в экономике стран Европы и США и позволяют достичь баланса между крупными городами и регионами стран.

Стоит также осветить опыт создания кооперативных структур, выполняющих функции поддержки кооперативного движения.

Наиболее развитой системой кооперации является Европейское экономическое сообщество потребительских кооперативов Euro Соор. Оно состоит из национальных организаций, потребительских кооперативов в 18 европейских странах. Основанное в 1957 году Euro Соор сегодня представляет интересы более 4500 местных и региональных кооперативов, члены которых составляют число в общей сложности 30 миллионов потребителей по всей Европе. Главным образом действуя в продовольственной розничной торговле, эти потребительские кооперативы составляют 74 миллиарда евро в годовом обороте и 450 000 сотрудников.

К стратегическим направлениям деятельности Euro Соор относятся продовольственная политика, организация розничной продажи продукции кооперативов, политика устойчивости (борьба с глобальным потеплением, решение этических и экологических проблем в работе кооперативов, поддержка жизнеспособного производства), совместная идентичность (развитие экономической и общественной деятельности кооперативов согласно совместным ценностям и принципам), политика в области защиты потребителей [11].

В общей системе Euro Соор насчитывается 60 тысяч магазинов. Соор Italia, самое успешное из всех национальных объединений, насчитывает 1276 магазинов, Соор UK (Великобритания) – 1800 магазинов, Соор Xorden (скандинавские страны и Швейцария) – около 2000 магазинов. (Для сравнения: число магазинов известной европейской сети

Carrefour-Европа составляет 6,5 тысячи, у ASDA, британской дочерней компании Wal-Mart – 316, у Tesko-Европа – 294 торговых предприятий.)

Владельцами кооперативных сетей являются 30 миллионов человек в Европе. Количество владельцев одного магазина – от нескольких десятков до нескольких сотен.

Строительство магазинов частично финансируется из прибылей Euro Coop, а частично – жителями того района, где будет открыт магазин. Чем крупнее формат, тем больше требуется вкладчиков-кооператоров. Члены кооператива сами определяют, что и где строить: огромный торговый центр или небольшие магазинчики. К тому же в разных странах есть свои любимые форматы: гипермаркеты особенно активно развивает Coop Italia, универмаги характерны для Coop UK, Coop Norden принадлежат шесть огромных торговых центров. И конечно, повсеместно открываются магазины шаговой доступности.

Порядок создания новых магазинов примерно следующий. Определив место под строительство магазина, Euro Coop извещает об этом жителей района, предлагая им стать совладельцами нового торгового предприятия. Желающие стать совладельцами Coop вкладывают в строительство свои сбережения. От размера инвестиций в создание магазина, а впоследствии и многих магазинов зависит размер их дивидендов, которые им предстоит получать.

Владельцы будущего магазина выбирают исполнительный комитет, который будет руководить процессами постройки и открытия магазина, решать координационные вопросы с властями и собирать в случае необходимости всех членов кооператива. Исполнительный комитет местного кооператива обращается к региональной или федеральной Coop-группе с просьбой о приеме в национальный потребительский кооператив. Разрешение позволяет им развивать местный магазин под брендом Coop и пользоваться ресурсами не только феде-

ральной сети, но и общеевропейской организации Euro Соор. Когда магазин начинает приносить прибыль, большая ее часть инвестируется в расширение сети, расходуется на проведение акций «продвижения».

Наиболее важные решения по поводу ассортимента, инвестиций и другим вопросам развития принимает собрание членов Соор. На собрании каждый из акционеров имеет право одного голоса, независимо от доли в капитале. Решение принимается путем открытого голосования. Собрания должны проводиться не реже одного раза в год.

Покупая продукты в своем магазине, его владелец-покупатель получает не только скидки, подарки и повышенное внимание, но и копит дивиденды. Эти деньги в конце каждого отчетного периода (обычно это месяц) переводятся на электронную карту акционера. Их начисляют пропорционально вкладу в уставный капитал.

Значительная часть товаров, продающихся под собственной маркой Соор, – это экологически чистая продукция и продукция, произведенная в рамках программы Fair Trade («честная торговля»). Концепцию собственной торговой марки, которая с одобрения всех европейских потребительских кооперативов стала визитной карточкой Соор, придумали в Соор Italia. В 2000 г. ее специалисты поняли, что покупатели готовы платить больше за экологически чистые продукты. Соор Italia, к тому времени уступающая по популярности только местным Carrefour и Auchan, запустила собственную торговую марку для экологически чистой продукции. В 2004 году на продукты с этой торговой маркой приходилось уже почти треть товаров, продаваемых в сети, а сама она догнала конкурентов.

В 2006 г. стратегию Соор Italia признали наиболее успешной среди европейских кооперативов на ежегодной конференции Euro Соор и приняли во всей Европе. Под кооперативную марку пошли и многие фермеры.

В Соор непреложно действует закон: продавец – для покупателя. Последний должен получать удовольствие от покупок. Удовольствие от покупок вместе с дивидендами желают получать все большее число потенциальных совладельцев магазинов Соор в Европе. Пропорционально этому растет и число магазинов под вывеской Соор. Результаты исследований, проведенных в Великобритании, показали, что на первом месте в предпочтениях британских потребителей стоит Соор УК. Магазины Соор – единственные в Европе, ни разу не подвергавшиеся нападкам антиконсьюмеристов и прочих организаций, воюющих с глобальными торговыми сетями [12].

На территории США также функционирует довольно крупная организация в поддержку кооперативного движения – National Council of Farmer Cooperatives (NCFC) – Национальный союз кооперативов фермеров.

Миссия NCFC состоит в том, чтобы продвинуть бизнес и стратегические интересы кооперативов Америки и других предприятий, находившихся в собственности фермеров.

По данным NCFC один из трех жителей США является членом кооператива, что составляет 100 млн американцев, входящих в состав 40000 кооперативов. Сельскохозяйственные кооперативы способствуют экономическому благосостоянию населения, являются основным источником рабочих мест и заработной платы в сельской местности – более чем 300 000 рабочих мест, фонд оплаты труда составляет более 8 миллиардов долларов США.

Кооперативы предоставляют полный набор услуг для своих членов. Это разнообразные услуги по сбору, переработке и сбыту практически всех видов сельскохозяйственной продукции. Они также предоставляют фермерам доступ к инфраструктуре, необходимой для производства, распространения и продажи различных сельскохозяйственных ресурсов. Кроме того, они предоставляют кредиты и связанные с ними финансовые услуги, включая финансирование экспорта [13].

Сельскохозяйственная кооперация во Франции представлена кооперативами, союзами кооперативов, обществами коллективных сельскохозяйственных интересов (СИКА), а также кооперативными организациями различных уровней по территориально-отраслевому принципу. Местные федерации, в свою очередь, входят в региональные отраслевые федерации. Региональные отраслевые федерации являются как членами региональных федераций, так и членами общенациональных отраслевых федераций. На национальном уровне сельскохозяйственные кооперативы Франции объединены в организацию «Кооп де Франс», которая, в свою очередь, входит в Euro Коор.

В Германии наибольшее развитие получили кредитные кооперативы во главе с банком Райффайзена, а также снабженческо-сбытовые, обслуживающие, страховые и другие кооперативы, в том числе и многофункциональные. Организационная структура системы кооперации в Германии состоит из трех уровней: федерального, регионального и местного.

На первичном или местном уровне находятся сельские товарные и обслуживающие кооперативы, кредитные кооперативы и промышленные обслуживающие кооперативы. На сегодняшний день каждый четвертый взрослый житель Германии является членом кооператива, и общее число пайщиков составляет 16,3 млн человек (20% всего населения).

Региональные союзы обеспечивают консультирование и сопровождение вступивших в них кооперативов в области права, налогов и экономики предприятий. Они занимаются проверкой деятельности кооперативов и предлагают им в связи с этим ряд услуг как современные консалтинговые предприятия. Центральные кооперативы в регионах создали соответствующие учреждения на федеральном уровне.

Проведенное исследование зарубежного опыта функционирования системы сельскохозяйственной потребительской кооперации позволило сделать вывод о том, что:

- формы кооперации и виды оказываемых услуг многообразны;
- система кооперативов многоуровневая и включает органы государственной власти, организации инфраструктурной поддержки и информационного обеспечения;
- различен процент вовлечения малых сельхозтоваропроизводителей в кооперативные структуры, но он однозначно велик для всех развитых стран;
- наблюдается рост концентрации производства и укрупнение кооперативных структур, что позволяет увеличить их «экономический вес» на рынке сельхозпродукции.

Развитая сельскохозяйственная кооперация в странах с рыночной экономикой позволяет мелким сельским товаропроизводителям получить свободный доступ к рынкам финансовых, материально-технических, информационных ресурсов, сельхозпродукции и сырья, что влечет за собой повышение товарности аграрного производства, а также позволяет им стать полноправными членами экономики и противостоять конкуренции со стороны крупных коммерческих структур.

Таким образом, развитие сельскохозяйственных потребительских кооперативов позволит ограничить влияние неорганизованного посреднического бизнеса на селе, вывести из тени оборота значительные оборотные средства, расширить доступ сельскохозяйственных товаропроизводителей к услугам агросервиса и укрепить их позиции на рынке.

Список литературы

1. Авдеев И.А., Апарина О.Ю. Зарубежный опыт государственного регулирования кооперации [Электронный ресурс] Международная интернет-конференция «Международное кооперативное движение: современное состояние и перспективы развития». Студенческий научный клуб кафедры Международных экономических отношений.

URL: <http://snk-meo.narod.ru/Measures/measures-10pki.htm> (дата обращения 06.08.13).

2. *Anthony Murray*. Co-operatives Bill to bring UK legislation up to date. Co-operative News. January 19, 2012. URL: <http://www.thenews.coop/article/co-operatives-bill-bring-uk-legislation-date> (дата обращения 06.08.13).

3. *Тонкошуров И.В.* Перспективы развития кооперации в аграрном секторе экономики Германии. Проблемы современной экономики. N 2 (30). 2009. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2570> (дата обращения 06.08.13).

4. Presentation des cooperatives. Coop De France. Alpes Mediterranee. URL: <http://www.coopdefrance-alpesmediterranee.coop/les-cooperatives/presentation.html> (дата обращения 06.08.13).

5. Регистрация компании в США. Практические советы. Портал бизнес-планов и руководств для малого бизнеса. URL: http://www.openbusiness.ru/html_euro/usa_open5.htm (дата обращения 06.08.13).

6. Концепция развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Концепция. Министерство сельского хозяйства РФ. 29 марта 2006 г.

7. *Краснов В.* Сельхозкооперация: а как у них? [Электронный ресурс] Информационный портал «Агро-Спутник». URL: <http://www.agro-sputnik.ru/index.php/news/357-selhozkooperaciya> (дата обращения 06.08.13).

8. *Вахитов К.И.* История потребительской кооперации России. Учебное пособие – М., 1998. Часть 1.

9. Распределение прибылей кооператива [Электронный ресурс] Маркетинговое агентство Zoom Market. URL: http://www.mazm.ru/article/read/Raspredelenie_pribylej_kooperativa.html (дата обращения 06.08.13).

10. История создания Саморегулируемой организации ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов «Российский союз «Чаянов» (СПО Россоюз «Чаянов») [Электронный ресурс] Саморегулируемая организация ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов «Российский союз «Чаянов». URL: http://chajnov.ru/istoriya_sozdaniya (дата обращения 06.08.13).

11. Euro Coop. Our policy priorities [Электронный ресурс] Euro Coop. European Community of Consumer Cooperatives. URL: <http://eu->

rocoop.org/index.php?option=com_content&view=article&id=80&Itemid=155&lang=en (дата обращения 06.08.13).

12. *Баженов Ю.* Новый век кооперации [Электронный ресурс] Зарубежный опыт кредитной кооперации. Кредитная кооперация Чувашии. URL: http://www.creditcoop.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=105:euro-coop&catid=34:countries&directory=34 (дата обращения 06.08.13).

13. *Justin Darisse.* Farmer Co-ops Urge Swift Action to Approve Free Trade Agreements [Электронный ресурс] National Council of Farmer Cooperatives. URL: <http://www.ncfc.org/2011/farmer-co-ops-urge-swift-action-to-approve-free-trade-agreements> (дата обращения 06.08.13).

Т.В. Кабалина

Исследование распределения пассажиров между коммерческим и социальным общественным транспортом в г. Северодвинске

Аннотация: С формированием рыночной экономики и маркетинговых тенденций в моделировании городского общественного транспорта начинает развиваться поведенческий подход. В данной статье исследуется выбор пассажирами вида и маршрута городского общественного транспорта

Ключевые слова: городской общественный транспорт, модель распределения пассажиров, показатели транспортного обслуживания

Научные труды по маркетингу в транспорте, если и издавались в СССР, то упрятавались в спецотделах научных библиотек под грифом «для служебного пользования». Переход к рыночной системе хозяйствования переориентировал «стрелку компаса» российской экономики с производителя на потребителя. Маркетинговые тенденции начали ускоренно развиваться.

Маркетинг в городском общественном транспорте направлен на удовлетворение потребностей населения в перевозках, пользующихся спросом. Наилучшее обеспечение нужд потребителя происходит при хорошем качестве обслуживания, повысить которое возможно при удовлетворении выявленных в процессе сегментации запросов разных категорий пассажиров. В результате проведенного нами опроса определились показатели транспортного обслуживания в г. Северодвинске: ин-

тервал движения транспортных средств; время перемещения; низкая стоимость проезда; безопасность; комфорт; чистота и температура воздуха в салоне; освещенность; беспересадочность; отсутствие выбросов и др. Наиболее важными жителя называли первые три показателя.

Полное время на перемещение горожанина от пункта отправления к пункту следования складывается из 5 составляющих:

$$t_{об} = t_{под} + t_{ож} + t_n + t_{пер} + t_{от},$$

где $t_{под}$ и $t_{от}$ – время подхода (и отхода) к (от) остановочному (ого) пункту (а); $t_{ож}$ – время ожидания; t_n – время на поездку; $t_{пер}$ – время на пересадки.

В [4, с. 63–64] отмечалось, что на сложившейся маршрутной сети общие затраты времени пассажира на перемещение возможно снизить только за счет **времени на ожидание** транспортного средства. Это происходит по причине того, что время подхода и отхода практически не изменяется; время поездки нельзя снизить по условиям безопасности, а коэффициент пересадочности в больших городах практически равен 1 (из любого пункта в другой можно проехать без пересадки).

Отличие от **интервала движения** городского общественного транспорта (ГОТ), равного в среднем по России 15 минутам, в Северодвинске он в межпиковое время составляет 13–18 минут, а в часы «пик» – 3–8 минут. Величина интервала в межпиковое время высокая, поскольку исследования удостоверяют, что пассажир согласен ждать автобус не более 10 минут. Большое число рейсов в периоды спада пассажиропотока невыгодно перевозчикам, т.к. увеличивает убытки. Но при знании точного времени прибытия ПС на ОП пассажир оценивает интервал как приемлемый.

Обобщенным критерием сегментации потребителей услуг ГОТ может быть **стоимость пассажиро-часа**. Этот критерий позволяет найти компромисс между интересами пассажиров и перевозчиков. В научных трудах нет однозначного мнения об

оценке данного показателя. Имеются два основных подхода: народнохозяйственный (экономический) и индивидуальный (потребительский). При первом она приравнивается к созданной за 1 человеко-час величине валового национального дохода; среднечасовой заработной плате или размеру капитальных вложений, необходимых на 1 ч дополнительного свободного времени. При втором – субъективно оценивается пассажиром при выборе им средств передвижения.

В развитых странах с высоким уровнем автомобилизации экономические оценки свободного времени, как правило, рассматриваются с точки зрения поведенческого подхода. Они основаны на сравнительном анализе вариантов, отличающихся по стоимости и скорости: поездка на личном автомобиле, коллективная поездка, комбинированная поездка (автомобиль и скоростной вид ГОТ), различные поездки массовым транспортом (например, с возможностью предварительного заказа или вызова по телефону) [2]. М.Я Блинкин особенно выделяет варианты облагания пошлиной трудовых поездок на личных автомобилях и финансовой поддержки ГОТ.

По нашему мнению, общим в подходах является зависимость готовности пассажиров платить при выборе того или иного вида транспорта от их доходов и субъективных оценок. В России второй подход очень мало исследован.

Опрос пассажиров Левада-центром и Федеральной антитимонопольной службой России показал, что 60% из них могут сменить свой предпочитаемый вид транспорта на тот, который первый подъедет к остановке, т. е. для них услуги разных перевозчиков при возможности выбора альтернативного маршрута к месту назначения являются взаимозаменяемыми [1]. Полученные нами результаты опроса пассажиров ГОТ в 2010 г. в г. Северодвинске аналогичны.

Наличие на транспортных рынках городов разных операторов, дублирующих друг друга как на отдельных участках улично-дорожной сети УДС, так и на целых маршрутах, дает

возможность пассажиру выбрать для передвижения наиболее быстрый и удобный путь перемещения из нескольких, исходя из стоимости своего времени. За рубежом стараются исключить такое повторение за счет наличия пересадок.

В [6] приводятся модели выбора пассажиром маршрута и вида транспорта. Они учитывают наложение маршрутных схем муниципального транспорта и маршрутного такси, различную стоимость проезда, деление пассажиров на категории. Полагается низкий коэффициент пересадочности. При построении данной системы моделей недоисследованы модели логистического процесса передвижения с учетом времени отхода от остановочного пункта (ОП) к пункту назначения и альтернативы проезда к нему маршрутами, имеющими совпадающие участки.

Исследования, проведенные нами в г. Северодвинске, показывают, что многие предпочитают садиться в первый подошедший к остановке транспорт, следующий по нужному им маршруту, но пассажиры, имеющие льготы, стараются дожидаться социального автобуса. При этом все они, независимо от категории, стараются оптимизировать свои полные затраты на поездку, поэтому мы включили в модель и время на отход от остановки до места назначения.

Согласно логистическому подходу имеем 4 этапа процесса поездки: подход к ОП, ожидание транспорта, сама поездка и отход от ОП. Пассажир обычно выбирает для посадки ближайший ОП.

В модели изменения состояния сети ГОТ при разной стоимости проезда маршруты делятся на:

1) «коммерческие», без льгот и с большей стоимостью проезда и

2) «социальные», на которых существуют льготы на проезд.

В [3] мы рассматривали распределение пассажиропотока между двумя видами транспорта, следующими с разной скоростью от одного ОП объекта пассажирообразования до разных

ОП объекта пассажиропоглощения. Задача сводилась к трем случаям и определению долей, которые достанутся микроавтобусам (МА) и социальным автобусам (СА) (перевозчикам государственной или муниципальной форм собственности) в каждом случае. Модель строилась на основе общего логико-вероятностного метода системного анализа А.С. Можаяева. Здесь она усложняется до системы с полной группой несовместных событий, когда пассажир делает выбор между тремя видами транспорта: микроавтобусами, коммерческими и социальными автобусами.

Имеем полную группу гипотез, которые приводят систему к успеху: доехать по маршруту k быстрее, чем ожидать маршрут k_1 и ожидать транспортного средства маршрута k_1 выгоднее, чем ехать по маршруту k .

При появлении транспортного средства маршрута k пассажир останется ждать на остановке автобуса маршрута k_1 , если при этом добраться к пункту назначения будет выгоднее. Подход немунципального транспортного средства вызовет посадку потребителей без льгот и «льготников» с более высокой стоимостью времени в случае, когда оценка стоимости их времени ниже, чем при ожидании альтернативных перевозчиков и маршрутов.

Исследовалось распределение пассажиропотока между тремя видами транспорта от ОП «ул. Логинова» до пункта назначения «Факультет управления и права Гуманитарного института С(А)ФУ» («ФУП ГИ С(А)ФУ») на конкурирующих маршрутах № 10 (до ОП «ул. Юдина») и № 15 (до ОП «пл. Победы») г. Северодвинска.

Поскольку у СПАТП не хватало автобусов для обслуживания потребности города, мы анализировали варианты привлечения частных перевозчиков для работы на отдельных графиках (рейсах). Были рассчитаны интервалы движения и необходимое количество транспортных средств n на выбранных маршрутах, определенных исходя из обследования пас-

сажиропотоков и маршрутной схемы города [5]. По отношению времени обратного рейса к n были вычислены интервалы имитационной модели при варьировании количества автобусов и микроавтобусов при одинаковом и разном времени обратного рейса. При заданном общем количестве автобусов возможны разные варианты сочетаний количества коммерческих и социальных автобусов на маршрутах.

Для выбранных разных пар пунктов отправления и назначения в одном случае меньше время поездки на маршруте № 10 (СА или КА), в другом – № 15 (СА₁ или КА₁).

Пусть β_0 , β_1 и β_2 – соответственно стоимость проезда на муниципальном (СА), коммерческом (КА) автобусе и частном микроавтобусе (МА), руб. $\tau_{i,j}^k$, $\tau_{i,j}^{2k}$ – время проезда по маршруту k от i -го до j -го ОП соответственно на социальном (коммерческом) автобусе и микроавтобусе, мин; $\tau_{i,j_1}^{k_1}$, $\tau_{i,j_1}^{2k_1}$ – время проезда по маршруту СА₁ (КА₁) №15 от i -го до j_1 -го ОП соответственно на СА₁ (КА₁) и МА₁, мин; $\tau_{OTi,j}^k$ и $\tau_{OTi,j_1}^{k_1}$ – время отхода от ОП к месту назначения соответственно j и j_1 .

Имеем при $\beta_0 \leq \beta_1 = \beta_2$, $\tau_{i,j_1}^{k_1} < \tau_{i,j}^k$, $\tau_{i,j_1}^{2k_1} < \tau_{i,j}^{2k}$ систему неравенств:

$$\begin{cases} \left(\tau_{ij}^k + \tau_{OTi,j}^k \right) - \left(\tau_{ij_1}^{k_1} + \tau_{OTi,j_1}^{k_1} \right) \leq 1/\mu_{i,j_1}^{k_1} \\ \left(\tau_{ij}^{1k(0k)} + \tau_{OTi,j}^k \right) - \left(\tau_{ij}^{0k(1k)} + \tau_{OTi,j}^k \right) \leq 1/\mu_{ij}^{0k(1k)} \\ \left(\tau_{ij}^k + \tau_{OTi,j}^k \right) - \left(\tau_{ij_1}^{2k_1} + \tau_{OTi,j_1}^{k_1} \right) > 1/\mu_{i,j_1}^{2k_1} \\ \left(\tau_{ij_1}^{k_1} + \tau_{OTi,j_1}^{k_1} \right) - \left(\tau_{ij_1}^{2k_1} + \tau_{OTi,j_1}^{k_1} \right) \leq 1/\mu_{i,j_1}^{2k_1} \\ \left(\tau_{ij_1}^{k_1} + \tau_{OTi,j_1}^{k_1} \right) - \left(\tau_{ij}^{2k} + \tau_{OTi,j}^k \right) \leq 1/\mu_{ij}^{2k} \end{cases}$$

Они означают, что при подходе:

- КА₁/СА₁ пассажиру без льгот за проезд выгоднее не ждать МА и МА₁;
- КА пассажиру без льгот выгоднее ехать, чем ожидать КА₁;
- маршрута k пассажиру выгоднее ехать, а не ждать маршрута k_j ;

– КА (СА) пассажиру без льгот выгоднее ждать MA_1 .

При большем количестве социальных автобусов (и, следовательно, большей интенсивности движения) на маршруте k , чем на маршруте k_1 , пассажирам со льготами становится более выгодным выбрать социальный автобус.

Результаты расчетов долей пассажиропотока, достающих каждому виду автобусов на одном из выбранных маршрутах, если микроавтобусы перемещаются быстрее автобусов, показаны на рис. 1 (в часы пик).

Уменьшение интенсивности движения социальных автобусов маршрута № 15 за счет частичной замены их коммерческими практически не скажется на доле горожан, перевозимых микроавтобусами маршрута № 15 и социальными автобусами маршрута № 10 и лишь на 0–4% увеличит долю предпочитающих микроавтобусы маршрута № 10 (за счет оттока от социальных автобусов).

Увеличение интервала движения социальных автобусов маршрута № 10 почти не изменит долю выбирающих автобусы маршрута № 15, но на 9–12% увеличит долю пользующихся микроавтобусами маршрута № 10 и на 0–9% – маршрута № 15 за счет снижения доли выбирающих автобусы маршрута № 10.

С уменьшением стоимости «льготной» поездки с 15 до 5,3 руб. доля пассажиров, выбирающих MA_1 , уменьшится на 1–7%, MA и KA_1 на 0–3% за счет увеличения доли CA_1 и CA на 0–7%.

При этом в межпик и полупик больше пассажиров выберут микроавтобусы (73–100%), чем в пик, – из-за большей интенсивности их движения.

В обоих вариантах поездок микроавтобусы выберут 30–67% пассажиров, коммерческие автобусы – 7–27%, социальные – 22–55%. По обоим маршрутам пассажиропотоки распределяются практически одинаково, но в 1-м варианте передвижения в пик более предпочтителен будет маршрут № 10, во 2-м в межпик – № 15.

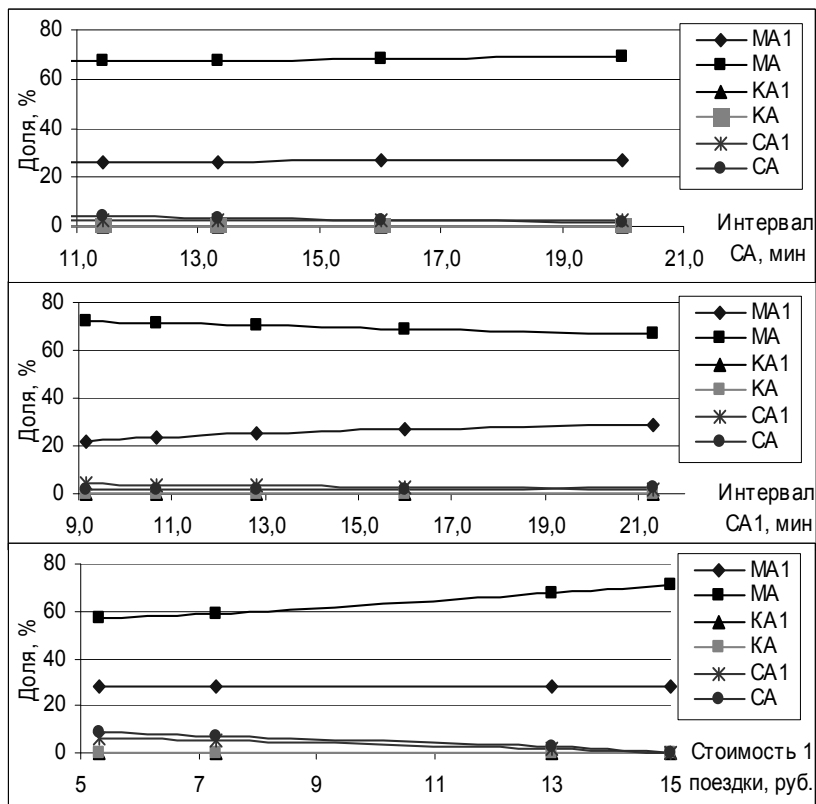

Рис. 1. Распределение пассажиропотока между перевозчиками в пик на маршрутах №№ 10 и 15 г. Северодвинска при поездках от остановочного пункта Х до остановочного пункта У и разным значениями времени оборотного рейса микроавтобусов и автобусов

При движении со скоростью большей, чем у автобусов, маршрутные такси перетягивают у социального транспорта слишком большую долю платных пассажиров, не выполняя социальной функции и перегружая транспортную сеть. Поэтому был рассмотрен вариант, когда микроавтобусы ставились в графики автобусов.

Рис. 2 показывает, что при увеличении времени оборотного рейса микроавтобусов до величины, характерной для

автобусов (и интервала движения микроавтобусов в межпик), уменьшится доля выбирающих микроавтобусы пассажиров в 1,4–2,3 раза и увеличатся доли предпочитающих коммерческие и социальные автобусы соответственно на 2,1–27,2% и 8,8–39,9%.

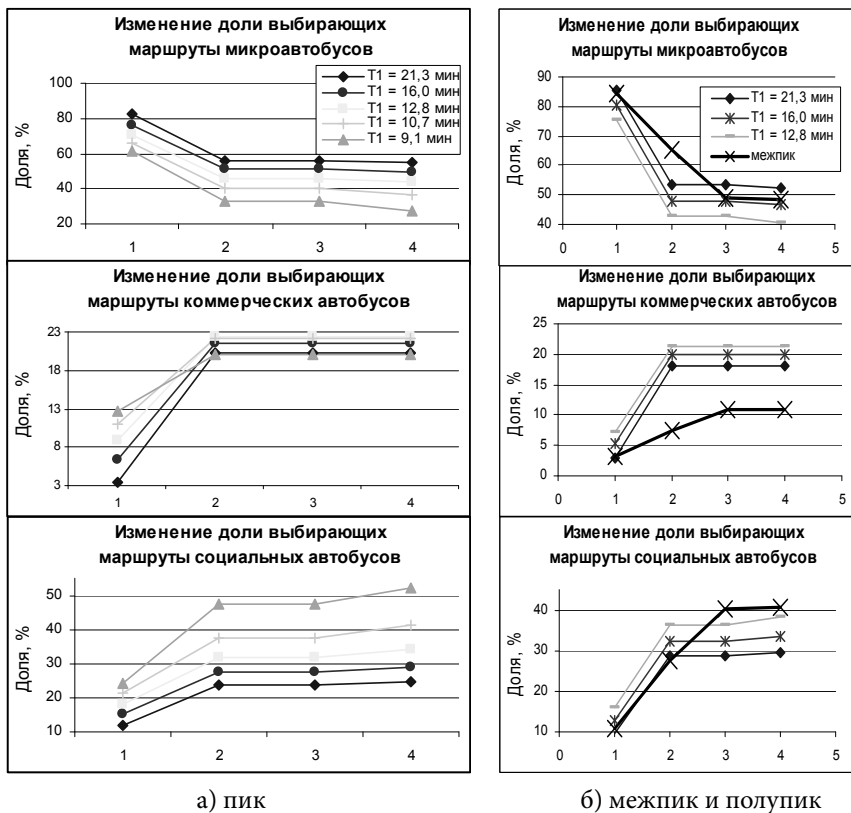

Рис. 2. Изменение долей пассажиров разных видов транспорта при изменении времени оборотного рейса и стоимости проезда в микроавтобусах, интервала движения микроавтобусов при поездках от ОП Х до ОП У

Удорожание тарифа в микроавтобусах с 15 до 20 рублей приведет к увеличению на 0,5–8,3% доли пользователей социальных автобусов за счет перетекания от микроавтобусов.

Между маршрутами пассажиропотоки разделятся примерно одинаково.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что выполненные исследования на маршрутной сети г. Северодвинска показали наличие избыточной состязательности перевозчиков в процессе перевозок. Для исключения конфликтов следует определить должный уровень организованности действующих агентов с границами рационального взаимодействия пассажиров и отдельных операторов рынка перевозок.

Список литературы

1. Анализ рынка пассажирских маршрутных внутригородских перевозок // URL: http://www.fas.gov.ru/competition/goods/analysis/a_3751.shtml/

2. Блинкин М.Я., Кириченко В.А. Экономическая оценка свободно времени в системе транспортного обслуживания городского населения / М.Я. Блинкин, В.А. Кириченко // URL: waksman.ru/Russian/Vehi/bliki1.htm

3. Кабалина Т.В. Модель распределения пассажиропотока между конкурирующими перевозчиками // Экономическая кибернетика: системный анализ в экономике и управлении: сб. науч. тр. Вып. № 22 / Сост. и отв. ред. В.П. Чернов и Д.В. Соколов. – СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – С. 62-70.

4. Кабалина Т.В. Особенности учета потребительских предпочтений в городском общественном транспорте // Современная наука: теоретический и практический взгляд: сборник статей Международной научно-практической конференции. 29–30 октября 2013 г. Часть 3 / Отв. ред. Р.Г. Юсупов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – С. 62–66.

5. Конкурсная документация для проведения открытого конкурса на право заключения договоров перевозки пассажиров на регулярных автобусных маршрутах. 2010. 22 мая // URL: <http://www.severodvinsk.info/act/4/27/>

6. Семенова О.С. Математическое моделирование в задачах оптимизации движения городского пассажирского транспорта с уче-

том наложения маршрутных схем. Автореф. дис. ... канд. техн. наук:
05.13.18 Математ. моделирование, числен. методы и комплексы про-
грамм / Сибирский государственный индустриальный универси-
тет. – Новокузнецк: СГИУ, 2009. – 25 с.

ОБРАЗОВАНИЕ

И.В. Шалыгина

Дидактическая сущность технологии модульного обучения

Модульное обучение – одна из современных и перспективных технологий, хорошо обеспечивающих индивидуализацию образовательных программ и путей их усвоения в зависимости от способностей и интересов студентов.

Как известно, модуль характеризуется прежде всего целостностью, относительной независимостью, логической завершенностью и гибкостью структуры содержания учебного материала. Объем предметно-логического содержания, входящего в модуль, остается пока неопределенным: это может быть и раздел дисциплины, и отдельная дисциплина, и комплекс дисциплин одной направленности (фундаментальной, поддерживающей, организационно-коммуникативной, методологической и др.), и единый комплекс, включающий в себя совокупность фундаментальных и прикладных дисциплин и практик, ведущих к достижению определенных профессиональных компетенций. Рассмотрим подробнее различные понимания модуля, двигаясь от наиболее узких к самым широким.

Модуль рассматривается как самостоятельная учебная дидактическая единица, равная одной или нескольким темам учебного курса. В таком модуле четко определены цели обучения, задачи и уровни изучения данного модуля, навыки и умения.

Модули могут охватывать несколько разделов дисциплины и включать расчетно-графические, курсовые, зачетные работы. При данном подходе модуль направлен на формирование теоретических знаний и практических навыков для выполнения какого-либо вида работ. На базе такого модуля может быть реализован компетентностный подход.

Еще более широкое понимание модуля – это приравнение его как к отдельной дисциплине, так и к блоку дисциплин. Основной учебный модуль (ОУМ) – это учебная дисциплина из образовательной программы, ее раздел или тема, непосредственно формирующие в ходе подготовки студентов их способность (готовность) отвечать тем или иным требованиям, предъявляемым к ним. Наиболее типичным вариантом будет наличие ряда основных модулей, относящихся к различным дисциплинам, но формирующих одно и то же интегральное знание или умение выпускника, включенное в качестве требования к нему.

Причем каждый модуль может быть достаточным для формирования соответствующей способности, а может иметь только статус необходимого, т. е. формирующего данную способность только в совокупности с другими модулями

П.А. Юцявичене [2] отмечает, что его сущность состоит в том, что обучающийся более самостоятельно может работать с предложенной ему индивидуальной программой, включающей в себя целевой план действий, банк информации и методическое руководство по достижению поставленных дидактических целей. Функции педагога могут варьировать от информационно-контролирующей до консультативно-координирующей.

При таком подходе под модулем понимается законченная дидактическая единица – совокупность содержательных, организационных, методических и технологических компонентов, в том числе контрольных материалов и мероприятий (программ дисциплин, зачетов, экзаменов и практик, тестов,

различных форм самостоятельной работы студентов и т. п.), относящихся к одной или нескольким взаимосвязанным дисциплинам. Для модуля существенно осознание единства теоретических и прикладных сторон дисциплины с ориентацией на будущую профессиональную деятельность выпускника. Модуль является одновременно банком информации, технологией и конкретной программой преподавания и обучения

Модуль можно рассматривать как программу обучения, индивидуализированную по содержанию, методам обучения, уровню самостоятельности, темпу учебно-познавательной деятельности обучающихся. Каждый модуль имеет свою дидактическую цель. Ей должна соответствовать достаточная полнота учебного материала. Это означает:

- в модуле излагается принципиально важное содержание учебной информации;
- дается разъяснение к этой информации;
- определяются условия погружения в информацию (с помощью средств ТСО, конкретных литературных источников, методов добывания информации);
- приводятся теоретические задания и рекомендации к ним;
- указаны практические задания;
- дается система самостоятельного и внешнего контроля.

Использование модульной системы планирования и организации учебного процесса способствует развитию навыков творческой и аналитической работы студентов, умения самостоятельно искать и организовывать информацию с целью конструирования новых знаний.

Модульная технология существенно отличается от других систем обучения: содержание обучения представляется в законченных самостоятельных блоках, сложность которых зависит от уровня обученности студентов; преподаватель взаимодействует индивидуально с каждым обучаемым как непосредственно – в прямом контакте, – так и опосредованно – через

модули; каждый обучаемый большую часть времени работает самостоятельно, в удобном для него темпе обучения; изменяется функция преподавателя в учебном процессе, преподаватель превращается в преподавателя-консультанта.

Анализируя полученные результаты применения модульной системы, О.А. Орчаков и П.Ф. Кубрушко [3] рекомендуют использовать рейтинговую оценку в качестве итогового контроля. Она может включать в себя суммарную оценку всех модулей курса, по которой в конце семестра в зачетную книжку студента и экзаменационно-зачетную ведомость выставляется итоговая отметка. На экзаменационную сессию выходят лишь отстающие студенты.

Надо отметить, что рейтинговая система контроля «красной нитью» проходит практически по всем исследованиям, связанным с применением модульного обучения. Важным фактором в модульном обучении является увеличение числа контрольных точек в ходе семестра, что, с нашей точки зрения, способствует регулярности работы студентов по освоению программного материала. Этой же цели, как отмечается в ряде исследований, служит и оперативное и гласное отображение результатов, что снижает влияние случайных факторов на итоговый результат.

Перестройка учебного процесса на принципах модульности предполагает:

- предварительное глубокое междисциплинарное исследование содержания существующих образовательных программ с целью исключения дублирующих фрагментов из учебных дисциплин;

- определение перечня учебных модулей;

- установление возможных образовательных траекторий в рамках одной образовательной программы (с учетом профилизаций, специализаций, магистерских программ, элективных дисциплин и дополнительных образовательных программ);

- разработку системы реализации учебных модулей, которая потребует значительных трудозатрат профессорско-преподавательского состава и качественного обновления материально-технической, информационно-библиотечной, и издательско-полиграфической базы университета;

- реализацию административно-управленческой деятельности на новых принципах, отвечающих современной перестройке учебного процесса и др.

Обобщенно перечислим основные достоинства модульной технологии:

- повышается качество обучения за счет того, что все обучение направлено на отработку практических навыков;

- компетенция определяет необходимые личностные качества;

- сокращение сроков обучения;

- действительно осуществляется индивидуализация обучения при реальной возможности создания индивидуальных программ обучения;

- быстрая адаптация учебно-методического материала к изменяющимся условиям, гибкое реагирование;

- стимулирует систематическую работу над учебным материалом, заставляет регулярно готовить не только практическую, но и лекционную часть курса, что положительно отражается на качестве знаний.

В качестве сложностей отмечаются:

- длительные сроки разработки учебных программ, материалов при значительных затратах времени и затратах на тиражирование;

- необходимость иметь современно оборудованные, оснащенные учебные места;

- некоторая сложность организации учебного процесса.

Проектирование модуля

Рекомендуется разделять учебную дисциплину примерно на 10–12 (но не менее 5–6) модулей, исходя из того, что модуль,

его оптимальный объем логически соответствует завершеному разделу учебной дисциплины, на изучение которого отводится, как правило, от 10–12 до 18–20 часов. При этом рекомендуется избегать таких крайностей, как слишком большой или слишком мелкий модуль (что затрудняет усвоение или систематичность знаний у слушателя).

Модули можно представить как логически последовательные компоненты программы обучения по конкретным областям или дисциплинам. Обычно модуль состоит из следующих компонентов:

- описание целей и задач, относящихся к содержанию;
- описание результатов обучения (знания, навыки, переносимые компетенции);
- стратегии преподавания/обучения, ситуации и культуры обучения;
- процедуры оценивания/аттестации;
- описание учебной нагрузки студентов;
- вступительные требования.

Общая структура модуля состоит из трех частей. Это система ввода, которая в зависимости от результатов тестирования дает возможность ориентировать обучаемого на изучение модуля. Это тело модуля, содержащее основной дидактический материал и руководство по его использованию, необходимое для реализации модуля. И наконец, система выхода, которая позволит ориентировать учащегося на следующий модуль или на возврат к неусвоенному. Итак, модуль представляет собой относительно самостоятельную единицу образовательной программы, направленную на формирование определенной профессиональной компетенции или группы компетенций.

Структура модульной образовательной программы формируется путем решения следующих задач.

1. Определение круга потенциальных потребителей модульной образовательной программы, анализ существующих

родственных, близких по назначению образовательных программ и т. п.

2. Определение перечня компетенций, необходимых для освоения.

3. Определение перечня модулей для модульной образовательной программы.

4. Разработка недостающих модулей.

Технология педагогического проектирования образовательных модулей предполагает три основных этапа.

1. Разработку спецификаций модулей.

2. Разработку оценочных материалов модулей.

3. Разработку учебных материалов модулей.

Материалы, составляющие модуль, в обязательном порядке включают в себя три компонента.

1. Спецификация модуля

Спецификация модуля содержит его общую характеристику, а именно: название модуля, цели обучения, результаты обучения, критерии оценки результатов, уровни освоения, требования к объекту оценки, входные требования, нормативная продолжительность обучения, пояснительная записка.

Название модуля. Название должно отражать назначение и (или) содержание модуля. К выбору названия модуля нужно подходить особенно осторожно, так как ни одно название не должно повторяться.

Цели обучения. При их описании указывается совокупность профессиональных задач и функций, которые сможет осуществлять обучающийся по окончании изучения модуля. Цели носят деятельностно-ориентированный характер и должны фиксировать планируемые изменения в способах деятельности обучающегося.

Результаты обучения. В качестве результатов указывается перечень умений, составляющих компетенцию(ции), которые предъявляются к оцениванию. Результаты устанавливают, что обучающийся будет уметь делать по завершении обучения, ка-

ким стандартам будет соответствовать его деятельность или в каких условиях он сможет применить умения.

Подбирая совокупность результатов, следует проверять значимость каждого из них для формирования указанного умения и возможность его достижения в рамках изучения модуля.

Кроме того, важно, чтобы результаты были согласованы (связаны) между собой и не выходили за рамки целей обучения.

Критерии оценки результата. Получаются непосредственно из результата обучения и содержат описание либо способа выполнения деятельности, либо продукта деятельности, получаемого в итоге.

Описание критериев включает: объект деятельности, совершаемое действие, качество выполнения и ссылка на стандарт выполнения работы. При разработке критериев следует следить, чтобы задавалась только деятельность, заложенная в результате обучения. Рекомендуется от 4 до 6 критериев для каждого результата обучения.

Уровень освоения. Раскрывает глубину и/или диапазон освоения умения, необходимого для достижения Результата обучения. Для некоторых результатов обучения может не требоваться описания уровней освоения, т. к. вся необходимая информация полностью содержится либо в формулировке самого результата, либо в критериях его оценки.

Входные требования указывают уровни образования и квалификации, которые являются необходимыми для освоения модуля.

Нормативная продолжительность обучения. Указывается в учебных часах или зачетных единицах и засчитывается при присвоении квалификации.

Пояснительная записка к модулю содержит информацию рекомендательного характера, предназначенную для педагогов и организаторов обучения. В ней в свободной форме даются разъяснения по отдельным компонентам спецификации модуля; описывается область применения модуля (профессиональ-

ная актуальность) для составления модульных образовательных программ по профессиям, его преемственность; разъясняются цели обучения и рекомендуемые методы обучения; предлагаются некоторые инструменты оценки; поясняется процедура проведения оценки достижений обучающегося и др.

2. Оценочные материалы

Оценочные материалы содержат совокупность дидактических измерительных средств для установления уровня достижения результатов обучения по всем критериям оценки и эталоны их выполнения.

При разработке оценочных материалов следует обратить внимание на обеспечение валидности и надежности оценки.

Оценка каждого результата обучения в процедуре итогового контроля проводится отдельно.

Общая итоговая оценка определяется как среднеарифметическая оценок, полученных по отдельным результатам.

В некоторых случаях выставляется единственная оценка по модулю (комплексная).

Дидактические средства оценки разрабатываются на основе критериев оценки результата и требований к объекту оценки спецификации модуля.

При проведении оценивания, кроме традиционных, целесообразно использовать и такие методы, как: метод проектов, портфолио, метод экспертной оценки.

3. Учебные материалы

Учебные материалы содержат совокупность текстового материала и дидактических средств, необходимых для обеспечения достижения обучающимся заданных результатов обучения.

Для достижения каждого результата обучения обычно разрабатывается одна единица учебного материала – учебный элемент.

Учебный элемент может содержать рекомендации о возможности использования в процессе обучения существующих учебных материалов (учебников, справочников, научных из-

даний и т. п.) с указанием необходимых ссылок на источники в целом или их отдельные фрагменты. Для реализации в учебном процессе обратной связи при разработке учебных материалов необходимо включать в учебный элемент задания текущего контроля с эталонами их выполнения.

Отношение студентов к модульному обучению

Ключевой характеристикой модульных программ является их сосредоточенность на обучающемся – он выступает как активный субъект учебной деятельности. Модульная программа строится в зависимости от индивидуальных возможностей студентов, их жизненного и профессионального опыта, их планов. Ясно, что успех учебной деятельности зависит в этом случае от того, какую позицию занимают студенты по отношению к учебной деятельности и к способу ее реализации. Эти две ключевые позиции следует всегда воплощать в реальный учебный процесс модульного типа.

По данным Н.Б. Лаврентьевой [4], студенты в качестве положительных называют выигрышные стороны модульного обучения: ясность и наглядность; возможность многократно проработать материал; четкость в описании результатов; отсутствие боязни не справиться; удобство в работе.

В качестве причин, вызывающих трудности в работе с модулем, студенты называют следующие:

- непривычная форма подачи материала (40%);
- слишком большая степень самостоятельной работы (30%);
- сжатое изложение материала, то есть упущены детали и подробности (12%);
- нет немедленной помощи (8%).

Цифры показывают, что главный источник затруднений для этих студентов кроется в слишком большой самостоятельности, которая от них требуется. Дело в том, что у любого человека существует некая заранее сложившаяся система взглядов

на обучение, и именно на ее основе формируется отношение к новым дидактическим формам, средствам и методам.

Исследование Н.Б. Лаврентьевой показывает, что студенты испытывают затруднения двух типов:

– уровень собственной активности человека, на котором программа обучения заставляет его функционировать: с одной стороны, не надо делать никаких усилий, все «разжевано», с другой стороны, надо изо всех сил напрягаться, так как создается ситуация неотвратимого саморазвития;

– степень структурированности, интенсивности предлагаемых студенту учебных материалов. Здесь тоже два полюса: предельный лаконизм, тезисность, структурированность – подробность сведений, широкий охват тем, близких к изучаемому вопросу.

Для меньшинства студентов (35%) характерно стереотипное представление о низком уровне необходимой собственной активности, то есть способ реализации собственной учебной деятельности и оказывается для них главным источником затруднений в модульном обучении. Позиция пассивного потребителя информации, игнорирование собственной субъективности блокируют их продуктивную учебу. Такие студенты не чувствуют удовлетворения от собственной самостоятельности, они боятся свободно перемещаться в поле заданной проблемы, боятся остаться без опеки со стороны преподавателя.

Эти 35% студентов хотят учиться, но – в знакомой им манере, они умеют учиться, но хотят это делать с помощью известных им из школы средств и способов.

Педагогическая позиция преподавателя в модульном обучении

Модульное обучение является эффективным средством индивидуализации взаимоотношений преподавателя со студентами. П.А. Юцявичене [2] отмечает, что «функции педаго-

га могут варьировать от информационно-контролирующей до консультативно-координирующей». По мнению П.И. Третьякова и И.Б. Сенновского [6], при модульном обучении информационные функции преподавателя заменяются консультированием и управлением с сохранением его ведущей роли в рамках субъект-субъектных отношений в педагогическом процессе.

Установлено, что модульное обучение требует высокого уровня психического и психофизиологического функционирования как педагога, так и обучаемого. Задача преподавателя модульного обучения заключается в том, чтобы сделать очевидными преимущества новой технологии, то есть менять взгляды на учебные действия, смыслы новой технологии, ее принципы. Поэтому особую роль играет пропедевтика принципов и возможностей модульных программ, способов работы и учебных средств. Три характерные особенности модульного обучения должны быть высвечены, обозначены и им надо придать позитивную окраску:

- высокая степень самостоятельной работы студентов;
- отсутствие опеки со стороны преподавателя;
- концентрированность, предельно высокая интенсивность учебных материалов.

Студентов надо погрузить в систему ценностей модульного обучения, четко обозначить достоинства технологии и убедить их в том, что это именно достоинства, а не осложняющие их жизнь факторы, они в этом должны увидеть личные смыслы. Возникает вопрос: как сделать конкретное содержание эмоционально привлекательным, как вложить оценочные характеристики в материал? Как соединить рациональное и поведенческое?

Н.Б. Лаврентьева [4] обосновала, что одним из условий модульного обучения является принцип культивирования удачи, поскольку неудачи – основной барьер на пути личностного и профессионального саморазвития студентов. Необходим симбиоз эмоционального раскрепощения и учебной активности

для того, чтобы студент почувствовал радость и удовольствие от собственного труда как интеграционной составляющей общечеловеческой культуры. Эту атмосферу победного учения, то есть успеха, жизнеутверждающей среды оптимизма и должен создавать преподаватель, если он способен к рефлексии, к критической самооценке.

Применительно к профессиональному образованию это означает формирование стойкой профессиональной мотивации, любви к избранной профессии, которая появляется в процессе знакомства студентов со значимостью изучаемого предмета в аспекте их эгоцентрически ориентированной жизнедеятельности.

Этот подход позволяет выделить в модульном обучении такую функцию педагогического взаимодействия, как фасилитационная. Преподаватели-фасилитаторы, работающие в русле технологии модульного обучения, «провоцируют» самостоятельность и ответственную свободу студентов и при составлении учебной программы, и при постановке учебных целей, и при оценивании результатов учебной работы.

Инициатива и ответственность за учение делегируются студентам через фасилитационное общение. Овладеть содержанием модуля студенты могут только через собственную учебно-познавательную деятельность, которая требует от них социальной зрелости. Достоинства, заложенные в модульных программах, сами собой не проявляются. Преподаватель должен все известные методы активного обучения направить на создание предпосылок для самомотивированной учебной деятельности. Только изначальное формирование обучаемых как партнеров с четко выраженными учебными ориентациями и гностическими умениями может способствовать повышению эффективности модульного обучения и результативности этого подхода в целом.

Резюме

В настоящее время ни в европейской, ни в американской, ни в российской системах образования не существует единого понимания того, что такое образовательный модуль. В то же время специалисты сходятся на том, что в понятие модуля в качестве необходимых компонентов значения входят законченность, самостоятельность и комплексность.

Модульное обучение в силу своей гибкости, технологичности, «преемственности» позволяет рационально использовать резервы самого образовательного процесса и участвующих в нем людей.

Итак, модульное обучение обеспечивает следующие позитивные моменты.

С позиции обучающегося – возможность получения образования с минимальными финансовыми затратами, в удобной форме, в удобное время, в своем темпе.

С позиции обучающего – отсутствие необходимости готовить учебно-методические разработки по каждому курсу, учебнику, программе; высвобождение времени для тьюторства.

С позиции учебного заведения – возможность обучения большего количества обучающихся теми же силами преподавателей и на той же учебной базе.

С позиции отрасли – возможность глубже проводить профессиональную подготовку персонала с большим охватом и без значительного увеличения финансовых затрат.

С позиции общества – предоставление возможности каждому желающему члену общества получить высшее образование и продолжить послевузовское профессиональное образование в системе непрерывного обучения.

Практика свидетельствует, что модульный подход не может заменить традиционную линейную или последовательно-логическую схему освоения дисциплин. Одна из главных задач модуля – обеспечить многоаспектность подачи учебного и на-

учного материала и повысить академическую мобильность и компетентность каждого студента на основе индивидуальной учебной программы и индивидуального темпа ее освоения

Внедрение модульной системы обучения самым непосредственным образом связано с компетентностным подходом к организации учебного процесса и возможно только при условии одновременного их использования, когда освоение определенного модуля приводит к достижению соответствующего набора компетенций и засчитывается обучающемуся в виде определенного количества кредитных единиц.

Список литературы

1. Письмо Минобразования РФ от 16.06.02 №14-55-353/15.
2. Юцявичене П.А. Теория и практика модульного обучения // Сов. педагогика. – 1990. – № 1. – С. 55–60.
3. Модульная система обучения в сельскохозяйственных вузах / Под ред. О.А. Орчакова, П.Ф. Кобрушко. – М.: Высш. шк., 1990. – 20 с.
4. Лаврентьева Н.Б. Педагогические основы разработки модульной технологии обучения. Монография. – Барнаул: Изд-во АГТУ и ААЭП, 1998. – 252 с.
5. Лаврентьева Н.Б., Кулешова И.И. Резервы оптимизации модульного обучения на основе мотивационного программно-целевого управления и педагогической фасилитации http://sci.informika.ru/text/magaz/pedagog/pedagog_11/rom.html
6. Третьяков П.И., Сенновский И.Б. Технология модульного обучения в школе: Практико-ориентированная монография / Под ред. П.И. Третьякова. – М.: Новая школа, 1997. – 352 с.

МЕНЕДЖМЕНТ

В.Н. Корабельников

Синергетические возможности реинжиниринга промышленных организаций

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы синергетических возможностей реинжиниринга промышленных организаций. Методическое обеспечение реинжиниринга с синергетическими возможностями – это проблема, которая в практическом применении требует для каждой организации своего решения. Оно может быть обеспечено проектно-аналитической службой реинжиниринга организации, либо обращением к услугам проектно-аналитических фирм, специализированных на решение задач промышленного реинжиниринга. В инструментальном плане реинжиниринг обеспечивается средствами моделирования: когнитивного, имитационного, информационного, эконометрического, средствами моделирования информационных ресурсов организации. Этот набор средств моделирования позволяет вести поиск проектных решений и выявлять синергетические эффекты в разнородных средах. Основные направления поиска синергетических возможностей: процессный тип управления, инновации, синергетические кластеры, интегрированная информационная среда организации.

Ключевые слова: реинжиниринг, синергетический эффект, методология реинжиниринга, моделирование процессов реинжиниринга, синергетические возможности.

Анализ, проведенный Союзом работодателей машиностроения России [1], показал существенное ослабление конкурентоспособности российских промышленных предприятий на внутреннем и на внешних рынках, которые осуществляют свою деятельность, как правило, в режиме выживания.

Предприятия до сих пор имеют структуру производства и используют технологии, внедренные еще в советский период и рассчитанные на деятельность в условиях плановой экономики. Это одна из главных причин того, что производительность труда в нашей промышленности в среднем в 2 раза ниже, чем в развитых экономиках.

Происходит обесценивание капитала в структуре финансовых балансов предприятий (т.н. спазм ликвидности), что, в свою очередь, определяет их низкую кредитную и инвестиционную способность, фактически парализует инновационную деятельность предприятия.

В мировой промышленности идет активное внедрение процессного управления. Отечественная промышленность в основном настроена под функциональное управление. Это еще один из источников непроизводительных затрат. В эпоху расцвета нашей промышленности было именно процессное управление, которое обеспечивалось статусом научно-технических руководителей и директоров предприятий. Научно-технические руководители предприятий назначались в ЦК КПСС, а директора в отраслевых министерствах. Имена главных конструкторов вошли в историю страны. Имена директоров – за редким исключением.

Резкое снижение статуса научно-технических руководителей, – возможно, это главный государственный нонсенс, отразившийся на эффективности промышленного сектора экономики, сконцентрировавшего основное внимание на финансовой сфере. Ранее высокоразвитое промышленное производство стало второстепенным в умах руководителей высокого ранга. Главным стал контроль финансовых потоков, с которым также «успешно» не справляются.

Соотношения «управленческий/производственный персонал» перешли разумные пределы. Основными процессами были производственные процессы, а управление ресурсами являлось функцией обслуживания производства. Теперь главными стали управленческие процессы, «пожирающие» добавочную стоимость, снижающие производительность труда и качество продукции, завышающие накладные расходы. Очень больной вопрос – эффективность контрагентских расходов.

Все это приводит к такой общей картине:

- в целом производительность, качество и зарплата производственного персонала низка;

- большой и высокооплачиваемый управленческий аппарат функционального типа, увеличивающий накладные расходы и не несущий прямой ответственности за производственные результаты, как это должно быть при процессном типе управления;

- сомнительность в эффективности системы выбора контрагентов.

Последние два пункта задают стоимость услуг и продукции на уровне мировых цен, а производительность и качество этому никак не соответствует.

Инновационная деятельность предприятия блокируется «спазмом ликвидности».

Информационные технологии не дают заметного эффекта в повышении производительности труда и качества. Они носят, как правило, локальный характер. Нет интегрированных информационных сред на предприятиях, которые обеспечивали бы автоматизацию основных рутинных процедур, взаимодействие производственных и управленческих команд на интегрированных информационных уровнях во всех сферах их деятельности.

Чаще всего работа сводится к незначительным изменениям бизнес-процессов с целью постепенного увеличения эффективности деятельности, а не к фундаментальной трансформации бизнеса.

Причиной оказывается нежелание персонала – как работников, так и руководителей – проводить коренную реорганизацию предприятий, развивать ограниченные возможности информационных технологий.

При проведении реинжиниринга вся информация о деятельности предприятия должна быть прозрачной (в рамках заданных требований по информационной безопасности) за счет создания интегрированных информационных сред. При этом практически исчезает возможность неконтролируемого манипулирования ресурсными и финансовыми потоками, коррупционных схем их использования. Понятно, что управленцам это не выгодно. И промышленность в основном занята «псевдореинжинирингом», который не дает практических результатов, требуемых для эффективного возрождения российской промышленности.

Список указанных проблем говорит о том, что возродить промышленный сектор экономики возможно лишь при радикальном преобразовании предприятий, дающем требуемый «скачок эффективности». Изменить ситуацию можно резким подъемом статуса производственных руководителей и созданием методов и инструментов реинжиниринга предприятий на основе синергетических эффектов.

Реинжиниринг бизнес-процессов – это фундаментальное и радикальное переосмысление и перепроектирование деловых процессов для достижения резких, скачкообразных улучшений главных показателей деятельности предприятия. Авторы этой методологии – известные в мире специалисты в области консалтинга М. Хаммер, Д. Чампи [2].

В настоящее время идет развитие методологии реинжиниринга. Немало работ посвящено этому вопросу, среди которых можно отметить [4], [5], [6].

В работе автора [3] была предложена «Концепция «скачка эффективности»» при реинжиниринге промышленных организаций на основе инноваций, корпоративного процессного управления и интегрированных информационных сред.

Целостное отражение структурных составляющих реинжиниринга как фундаментального и радикального процесса предложено на рис. 1 на основе модификации схемы из [3].

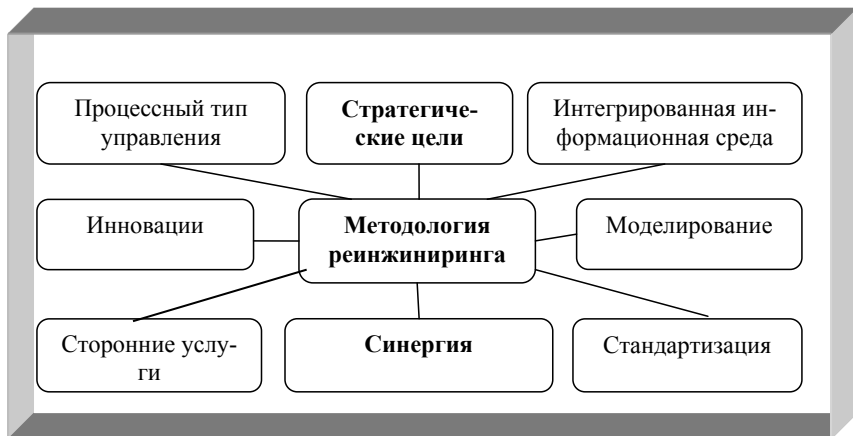

Рис. 1. Структурные составляющие для реинжиниринга промышленной организации

Для формирования стратегических целей необходимо ответить на такие основные вопросы:

- почему предприятие делает то, что оно делает?
- почему предприятие делает это таким способом?
- в каком состоянии находится предприятие (например, SWOT-анализ)?
 - каковы рыночные перспективы компании?
 - какова динамика и направленность внешней среды?
 - какой хочет стать компания?

Отвечая на эти вопросы, специалисты должны переосмыслить текущие рабочие процессы, правила и положения, часто оказывающиеся устаревшими, ошибочными или неуместными для данного предприятия.

Стратегические цели представляют собой параметры эффективности, которых стремится достичь предприятие в перспективе.

Цели должны удовлетворять следующим условиям.

- Измеримость.
- Ясность.
- Необходимость и достаточность.
- Достижимость.
- Привязка и согласованность по времени.
- Согласованность по иерархии управления.

Постановка стратегических целей начинается с миссии. Она объясняет цель создания организации, ее задачи и основные ценности, которые позволяют разрабатывать стратегические цели и задачи, понятные каждому сотруднику. Более того, это исходные данные для построения «дерева целей», ветви которого отражают цели каждого подразделения и работника. Это структурированный граф, содержащий взаимосвязанный перечень целей организации, в котором цели более низкого уровня подчинены и служат для достижения целей более высокого уровня.

Реинжиниринг. Его определение содержит четыре ключевых слова: «фундаментальный», «радикальный», «резкий (скачкообразный)» и «процесс» (наиболее важное слово) [5].

Фундаментальный. На начальной стадии реинжиниринга необходимо ответить на те же основные вопросы, которые рассматриваются при определении стратегических целей организации.

Отвечая на эти вопросы, специалисты должны переосмыслить текущие правила и положения (зачастую не сформулированные в письменной форме) ведения бизнеса, часто оказывающиеся устаревшими, ошибочными или неуместными.

Радикальный. Радикальное перепроектирование – это изменение всей существующей системы, а не только поверхностные преобразования, т.е. в ходе радикального перепроектирования предлагаются совершенно новые способы выполнения работы.

Резкий (скачкообразный). Реинжиниринг не применяется в тех случаях, когда необходимо улучшение либо увеличение показателей деятельности компании на 10–100%

Процесс – совокупность последовательных действий (операций) для достижения какого-либо результата.

Реинжиниринг целесообразен в тех случаях, когда требуется достичь резкого (скачкообразного) улучшения показателей деятельности предприятий путем замены старых методов управления новыми.

Реинжиниринг требует применения развитых средств моделирования, анализа и оптимизации рабочих процессов, корпоративных информационных систем.

В стране ведутся НИОКРы по созданию методологии реинжиниринга российских промышленных организаций, например [4].

Результатом методической и инструментальной оснащенности реинжиниринга для конкретной предметной области и эффективных действий руководства и специалистов по достижению стратегических целей является синергия – как скачок эффективности предприятия.

Синергетические возможности реинжиниринга

Ниже рассматриваются некоторые из основных методологических и структурно-функциональных возможностей для промышленных организаций, позволяющие проектировать синергетический эффект в процессе их реинжиниринга. При этом возьмем за основу структурные составляющие для реинжиниринга промышленной организации, приведенные на рис. 1.

1. Общеметодологические принципы проектирования синергетического эффекта

В работе [7] предложена такая формулировка Закона синергии: «Любая сложная динамическая система стремится получить максимальный эффект за счет своей целостности; стремится максимально использовать возможности кооперирования для достижения эффектов.

Для любой системы (технической, биологической или социальной) существует такой набор ресурсов, при котором ее потенциал всегда будет либо существенно больше простой

суммы потенциалов входящих в нее ресурсов (технологий, персонала, компьютеров и т. д.), либо существенно меньше. Но важны не только и не столько сочетания потенциалов, а их согласованное поведение и взаимоподдерживающие связи».

Существуют конкретные проекты реинжиниринга организаций [5, 6] для получения синергетического эффекта.

В общеметодическом плане синергия держится на «трех китах».

Синергетический эффект – суммирующий эффект взаимодействия двух или более процессов, характеризующихся тем, что их действия существенно превосходят эффект каждого отдельного компонента в виде их простой суммы [7].

Эмерджентность – наличие у какой-либо системы особых свойств, не присущих ее подсистемам и блокам, а также сумме элементов, не связанных особыми системно образующими связями; несводимость свойств системы к сумме свойств ее компонентов; синоним – «системный эффект».

Сверхаддитивный эффект – положение вещей, обычно передаваемое фразой «целое больше суммы отдельных частей».

В практическом плане – получение синергетического эффекта – это решение многокритериальной структурно-параметрической задачи оптимизации математической модели промышленной организации. (А это вопросы решения многомерных задач, требующих больших вычислительных ресурсов.) Методы и инструменты ее решения пока не разработаны. Поэтому эта методология в настоящее время разбита на ряд составляющих задач, последовательно, итерационно или циклически решаемых.

2. Исследование состояния, перспективных возможностей организации. Это начальная стадия реинжиниринга. Здесь уместны известные и используемые в промышленных организациях методы анализа внутренней деятельности, а также анализ потребления и развития потребностей, маркетинговые исследования.

Для описания комплексного анализа состояния и перспектив применимы методы SWOT и STEP анализа и другие комплексные методики подобного типа. Необходимое условие – составляющие результатов анализа должны быть не только четко сформулированы, но и параметризованы для последующего использования в различных моделях данного проекта.

3. Когнитивное моделирование организации

Описательный образ будущей организации требует инструмента для исследований. Таким инструментом может служить, согласно мнению З. Авдеева, С. Коврига, Д. Макаренко [8], когнитивное моделирование как способ анализа, обеспечивающий определение силы и направления влияния факторов на перевод объекта управления в целевое состояние, с учетом сходства и различия во влиянии разных факторов на объект управления.

Результатом моделирования является классическая когнитивная карта – это ориентированный граф, в котором привилегированной вершиной является некоторое будущее состояние объекта управления в виде стратегических целей, остальные вершины соответствуют факторам, дуги, соединяющие факторы с вершиной состояния, имеют толщину и знак, соответствующий силе и направлению влияния данного фактора на переход объекта управления в данное состояние, а дуги, соединяющие факторы, показывают сходство и различие во влиянии этих факторов на объект управления.

4. Процессный тип управления рассматривает компанию как сеть связанных между собой рабочих процессов, а не совокупность разрозненных функций [4]. Каждый рабочий процесс представляется последовательностью операций, которые нацелены на достижение определенного результата. В отличие от функционального подхода к управлению, процессный подход делает предприятие ориентированным на производ-

ственные процессы и результаты их выполнения [6], остальные виды управления обслуживают эти процессы (рис. 2).

Рис. 2. Концепция процессного управления промышленной организацией

Сегодня в промышленности эта концепция искажена. Управление ресурсами (особенно финансовыми) доминирует над управлением производством.

Этот тип управления позволяет довольно легко выявить корреляционные и корпоративные связи между рабочими процессами, при наличии методов, инструментов и специальных аналитических служб при руководстве предприятия, что облегчает процессы реинжиниринга и получения синергетического эффекта.

На рис. 3 приведена модифицированная из [3] структура предприятия с корпоративным управлением рабочими процессами. Рассмотрим составляющие этой структуры.

Дерево целей – это структурированный иерархический граф, в котором цели более низкого уровня подчинены и служат для достижения целей более высокого уровня. Цели в отличие от целевых установок отличаются ясностью, измеримостью, достижимостью, соотношением со стратегией, а также имеют привязку ко времени.

Корпоративный анализ и перепроектирование – это интегрированный функциональный и эконометрический анализ всех видов процессов, анализ внешней среды, проектирование дерева целей и моделей реинжиниринга предприятия для получения скачка эффективности. Эта необычная для наших предприятий работа требует создания отдельной службы из специалистов, знающих предметные области и способных интегрировать их в сложные аналитические задачи. При этом данная служба должна быть подчинена первому лицу предприятия.

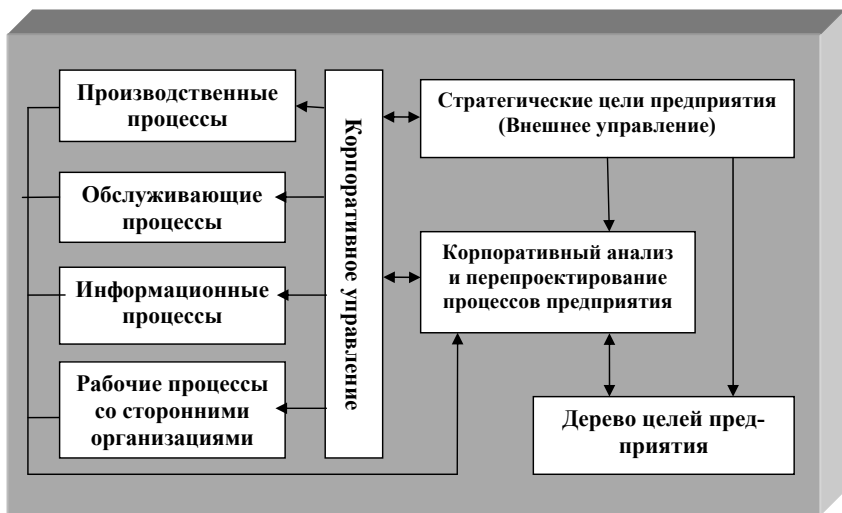

Рис. 3. Структура предприятия с корпоративным управлением рабочими процессами

Производственные процессы – основные процессы предприятия. Остальные виды процессов являются обслуживающими для производства продукции.

Обслуживающие процессы. Это и финансово-экономическое планирование, и материально-техническое обеспечение производственных процессов, и подготовка и обучение персонала.

Сюда следует отнести техническое обслуживание и ремонт всех видов оборудования, зданий и сооружений, работы по реконструкции и созданию новых основных средств предприятия.

Информационные процессы должны быть облежены в интегрированные информационные технологии. Их задачи: максимальная автоматизация ручных и интеллектуальных процедур, обоснование основных управленческих решений и мониторинг всех видов процессов.

Рабочие процессы со сторонними организациями. Это весьма не простая сфера взаимодействия с потребителями и поставщиками, с обслуживающими организациями (транспорт, связь, энергетика, строительство, спецмонтаж и т. п.).

Корпоративное управление. Взаимосвязанное управление всеми видами процессов предприятия на основе углубленного корпоративного анализа деятельности предприятия для достижения стратегических целей. При этом главными процессами являются производственные, остальные обслуживающими.

Переход на процессное управление требует переподготовки кадров. Функциональное управление требует от специалистов выполнения работ в пределах функций, определенных должностной инструкцией, при процессном – в пределах процедур конкретного фрагмента процесса. Эта задача может быть решена с помощью тренинговых систем, например, предложенных в работе В. Корабельникова [13].

5. Инновации – это результат инвестирования интеллектуального решения в разработку и получение нового знания, ранее не применявшейся идеи по обновлению производства (технологии; изделия; организационные формы, управление, организация труда, обслуживание, наука, информатизация и т. д.) и последующий процесс внедрения этого в производство и потребление, с фиксированным получением дополнительной ценности (прибыль, опережение, лидерство, приоритет, коренное улучшение, качественное превосходство, креативность, прогресс).

Процесс инноваций: инвестиции → разработка → производство → внедрение → качественно новый результат.

Инновации порождают новые наиболее прогрессивные и высокие технологии (high technology, high-tech). Переход к использованию высоких технологий и соответствующей им техники является важнейшим звеном научно-технического развития промышленности на современном этапе.

Радикальные инновации, основанные на исследованиях новых технологий, фундаментально отличаются от эволюционных улучшений существующих продуктов. Радикальные инновации – это продукты, процессы или услуги, обладающие либо невиданными ранее свойствами, либо известными, но значительно улучшенными по производительности или по цене свойствами.

Эти радикальные инновации создают такие значительные изменения в процессах, продуктах или услугах, что приводят к существенному синергетическому эффекту, трансформации существующих рынков или отраслей или же создают новые рынки и отрасли.

6. Синергетические кластеры (сторонние услуги). В целом кластеры стали значительным явлением в экономической политике по всему миру, в России к кластерам как механизму регионального развития также проявляется значительный интерес, причем как со стороны научного сообщества, так и со стороны властей.

Кластер как устойчивое партнерство взаимосвязанных предприятий, учреждений, организаций, отдельных лиц может иметь потенциал, который превышает простую сумму потенциалов отдельных составляющих. Это приращение возникает как результат сотрудничества и эффективного использования возможностей партнеров в длительном периоде, сочетания кооперации и конкуренции. Фактически можно говорить об определенном синергетическом эффекте кластеров, так как компании выигрывают, имея возможность делиться положитель-

ным опытом и снижать затраты, совместно используя одни и те же услуги и поставщиков.

Синергетические эффекты в современной экономике проявляются в процессе использования таких механизмов взаимодействия предпринимательских структур, как предпринимательские сети, стратегические альянсы, долгосрочные контракты и др. Они позволяют снижать транзакционные издержки, внешние и внутренние риски, повышать инновационность и конкурентоспособность предпринимательских структур.

Фирма, оптимизирующая эффект синергизма, тщательно согласовывая предпринимательские действия, обладает возможностью занять более выгодную конкурентную позицию и в конечном счете добиться устойчивого конкурентного преимущества. Она может завоевать большую долю рынка благодаря низким ценам, может позволить себе затратить больше средств на НИОКР и рекламу или повысить рентабельность, тем самым привлекая инвестиционный капитал.

7. Имитационное моделирование бизнес-процессов – это инструмент, представляющий собой набор средств моделирования рабочих процессов, приложений и данных [8]. Это программные продукты, которые включаются в состав ИИС и функционируют по тем же правилам и стандартам, что и интегрированная информационная среда (ИИС) в целом [9].

Ниже перечислены наиболее известные на российском и мировом рынках продукты и линейки продуктов, предназначенных для моделирования и проектирования [10].

Для комплексных задач реинжиниринга среди них выделяется СА ERwin Modeling Suite 7.3 – мощная линейка интегрированных CASE-средств, которые позволяют моделировать различные аспекты деятельности предприятия и проектировать информационные системы.

В линейку СА ERwin Modeling Suite 7.3 входят:

– средства функционального моделирования рабочих процессов ЖЦ – СА ERwin Process Modeler (BPwin) 7.3 ;

- проектирование, документирование и сопровождение баз данных и хранилищ данных – CA ERwin Data Modeler (ERwin) 7.3;
- решение для анализа и профилирования данных обеспечивает эффективную обработку исходной информации – CA ERwin Data Profiler 7.3 ;
- проверка структуры баз данных и качества моделей AllFusion ERwin Data Modeler – CA ERwin Data Model Validator (ERwin Examiner) 7.3 – CA ERwin Model Manager (ModelMart) 7.3 .

Есть множество других средств моделирования, решающих более глубоко отдельные аспекты создания моделей: ARIS, Oracle Designer, Sybase PowerDesigner, System Architect, Microsoft Office Visio 2007, IBM Rational Rose, Rational XDE Professional (IBM), Borland Together 2008.

Основной тенденцией развития средств моделирования в настоящее время является активное предложение средств интеграции их между собой и с инструментами поддержки других этапов жизненного цикла продукции, приложений, как-то: средств разработки, средств управления требованиями и средств управления изменениями [12].

Более того, моделирование может быть совмещено с процессом макетирования [11] отдельных объектов или процессов.

8. Интегрированная информационная среда организации. В мировом промышленном секторе экономики развитие информационных технологий идет в рамках концепции CALS/ИПИИ (Continuous Acquisition and Life cycle Support / Информационная Поддержка жизненного цикла Изделий)-технологий [3]. Концептуальная модель ИИС на базе этих технологий представлена на рис. 4.

Стадии жизненного цикла (ЖЦ) изделий (продукции) включают период от возникновения потребности в создании продукции до ее ликвидации вследствие исчерпания потребительских свойств. Основные этапы ЖЦ: проектирование, производство, испытания, эксплуатация, утилизация про-

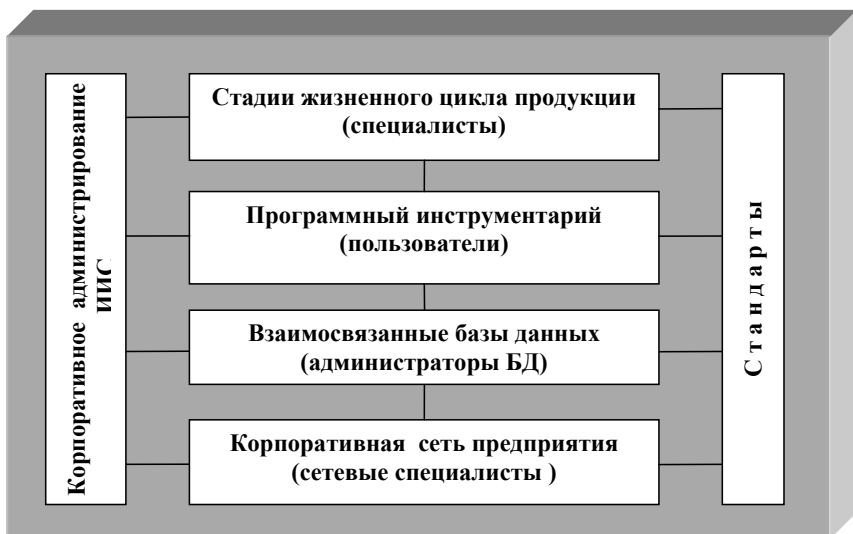

Рис. 4. Концептуальная модель ИИС предприятия

Рис. 5. Типы рабочих процессов в ЖЦ продукции

дукции (рис. 5). Каждый этап можно представить совокупностью следующих типов процессов.

Инструментарий (программные приложения) поддержки жизненного цикла изделий – один или несколько взаимосвязанных программных продуктов для определенных стадий ЖЦ, технология работы в которых позволяет достичь поставленную пользователем цель. Основные разделы инструментария:

- программные средства управления жизненным циклом, проектами и данными об изделии (PLM/PM /PDM);
- автоматизированные системы конструкторского и технологического проектирования (CAE/CAD/CAM);
- автоматизированные системы планирования и управления ресурсами предприятия (MRP/ERP);
- управление интегрированной информационной средой (ИМ);
- управление основными фондами предприятия (техническое обслуживание, ремонт и материально-техническое обеспечение и т. п., EAM);
- управление качеством (QM);
- средства моделирования рабочих процессов, приложений и данных (PPDM).

Инструментарий продолжает развиваться, охватывая задачи реинжиниринга и дальнейшей автоматизации рабочих процессов.

Взаимосвязанные базы данных (ВБД) – совокупность логически взаимосвязанных баз данных (БД), распределенных в компьютерной сети (рис. 6). ВБД состоит из набора узлов, связанных коммуникационной сетью, в которой каждый узел – это полноценная СУБД сама по себе, независимая от типа операционных систем.

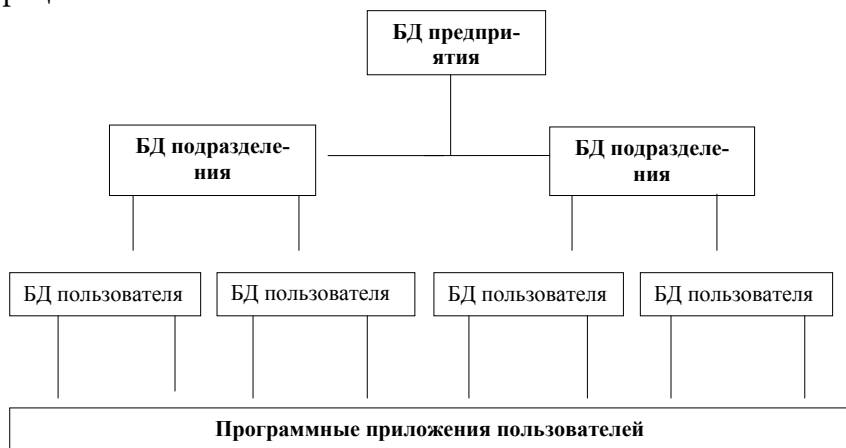

Рис. 6. Взаимосвязанные БД ИИС предприятия

Каждая БД имеет своего администратора, отвечающего за все функциональные процедуры в БД и управление информационными потоками между БД. Для обеспечения информационной безопасности, кроме специальных средств, все процедуры ввода-вывода внешней информацией осуществляются администратором БД. При этом на рабочих местах пользователей средства ввода-вывода отсутствуют.

Корпоративная сеть предприятия – коммуникационная система, принадлежащая и управляемая единой организацией в соответствии с правилами (стандартами) этой организации. Для обеспечения информационной безопасности необходимо соблюдение основных правил:

- сеть предприятия и любые внешние сети физически развязаны;

- взаимодействие сетей происходит через внешние носители и администраторов БД ИИС.

Корпоративное администрирование ИИС. Эта служба занимается большим комплексом задач для оптимального управления и анализа функционирования ИИС.

В ИИС протекают информационные процессы, сопровождающие и поддерживающие ЖЦ изделия на всех его этапах. Здесь реализуется главный принцип CALS/ИПИ: информация, однажды возникшая на каком-либо этапе ЖЦ, сохраняется в ИИС и становится доступной всем участникам этого и других этапов (в соответствии с имеющимися у них правами пользования этой информацией).

Это позволяет избежать дублирования, перекодировки и несанкционированных изменений данных, избежать связанных с этими процедурами ошибок и сократить затраты труда, времени и финансовых ресурсов.

9. Стандартизация – установление и применение правил с целью упорядочения деятельности в определенной области на пользу и при участии всех заинтересованных сторон, в частности, для достижения всеобщей оптимальной экономии при

соблюдении функциональных условий и требований техники безопасности (определение Международной организации по стандартизации, ISO) [7].

В ИИС действует единая система стандартов, представления, хранения и обмена информацией. Стандартизация направлена на достижение оптимальной степени упорядочения в определенной области посредством установления положений (норм, правил и характеристик) для всеобщего и многократного применения.

Работы по стандартизации в России осуществляются на основе принятого Федерального закона «О техническом регулировании» от 27.12.2002 N 184-ФЗ. Существует несколько основных видов стандартов.

- Международные стандарты ИСО, МЭК (они необходимы для выхода на рынки ВТО).

- Государственные стандарты, ГОСТ.

- Общероссийские классификаторы технико-экономической и социальной информации, ОКП.

- Отраслевые стандарты, ОСТ.

- Стандарты предприятий, СТП.

Особое место занимает ISO 9000 – серия международных стандартов, описывающих требования к системе менеджмента качества организаций и предприятий, значительная часть которых принята, как ГОСТ (см. рис. 4).

Этот стандарт хорошо коррелирует со всеми процессами перепроектирования организации – как основополагающий для создания «дерева стандартов», обеспечивающего решение задачи получения необходимого качества – синергетического эффекта (скачка эффективности) при реинжиниринге организации.

Реинжиниринг – это тоже инновационный процесс. Естественно, что стандартизация отстает от него. Выход из этого положения находится в комплексном использовании международных стандартов либо в самостоятельной разра-

ботке стандартов предприятия. Вот с этих двух уровней (при необходимости привлекая и другие) можно построить «дерево стандартов» реинжиниринга предприятия

10. Оценка синергетических возможностей. Эконометрическое моделирование.

Вышеприведенные синергетические возможности при реинжиниринге предприятия (организации) весьма разнообразны, разнородны и разнонаправлены. Выше говорилось о возможности фрагментарного и пошагового исследования процесса реинжиниринга и оценки синергии на базе существующего инструментально-методического аппарата. Однако необходимы и инструменты, позволяющие делать интегральные оценки процессов реинжиниринга и синергии на соответствие планируемым критериям эффективности и векторам целей организации в целом.

Для этого предлагается использовать методологию эконометрики и инструменты эконометрического моделирования.

Эконометрика – это набор статистических методов, используемых в приложениях математики к экономике [14]. К этим приложениям прежде всего следует отнести:

- парные и множественные регрессии и корреляции в эконометрических исследованиях;
- системы эконометрических уравнений ;
- изучение взаимосвязей по временными рядами;
- динамические эконометрические модели.

Предметом эконометрики является построение функциональных зависимостей между экономическими переменными, называемыми эконометрическими моделями.

В основном выделяют следующие главные этапы эконометрического моделирования.

1. Постановочный. Формируется задача и цели исследования, набор участвующих в модели эконометрических переменных.

2. Априорный. Проводится анализ сущности изучаемого объекта (процесса), формирование и формализация априорной информации.

3. Параметризация. Осуществляется непосредственно моделирование, т.е. выбор общего вида модели, выявление состава и формы входящих в нее связей.

4. Информационный. Осуществляется сбор необходимой информации, т. е. определение значений участвующих в модели факторов и показателей на различных временных или пространственных тактах функционирования изучаемого процесса.

5. Идентификация модели. Осуществляется сопоставление реальных и модельных данных, проводится проверка адекватности, истинности модели.

Результаты эконометрического моделирования позволяют оценить эффективность как структурных, так и параметрических решений при реинжиниринге, уровень синергетических возможностей при взаимодействии разнородных и разнофакторных процессов организации в различной степени их интеграции.

На основе изложенного выше можно сделать следующие выводы.

Основной предпосылкой для эффективного реинжиниринга промышленных организаций является резкий подъем статуса их научно-производственных руководителей. Это позволит сделать производственные цели доминирующими. Цели других процессов (финансовых, экономических, ресурсных, обслуживающих и т. п.) можно перевести в либо в критерии с меньшим весом, либо в ранг ограничений.

Методическое обеспечение реинжиниринга, да еще с синергетическими возможностями – это проблема, которая в практическом применении требует для каждой организации своего оригинального решения.

Она может быть решена двумя путями:

- созданием собственной проектно-аналитической службы реинжиниринга (наверное, это целесообразно для крупных организаций (см. рис. 3);

- обращение к услугам проектно-аналитических фирм, специализированных на решения задач промышленного реинжиниринга.

В инструментальном плане реинжиниринг обеспечивается средствами для:

- когнитивного моделирования;
- имитационного моделирования;
- информационного моделирования;
- средствами моделирования баз данных и интегрированных сред эффективного хранения информационных ресурсов организации;

- эконометрического моделирования организации в целом и ее фрагментов.

Этот набор средств моделирования является инструментарием не только для поиска проектных решений, но и выявления синергетических эффектов в разнородных средах. Например, в совокупности инноваций, информационных технологий и стандартизации.

Основными направлениями поиска синергетических возможностей при реинжиниринге промышленных организаций можно считать:

- процессный тип управления;
- инновации;
- синергетические кластеры (сторонние услуги);
- интегрированная информационная среда организации;
- стандартизация.

Однако, в зависимости от специфики организации этот список может быть дополнен или реорганизован.

Для повышения процесса реинжиниринга необходимо создание интегрированной информационной среды проектирования. Она позволяет в совокупности и взаимосвязанно обеспечить процесс проектирования методическими и инструментальными

решениями, моделями проектных решений, обеспечить исследовательские процессы, хранить их результаты, а значит, позволяет выстраивать иерархию интегрального анализа всего проекта.

Список литературы

1. *Насиковский И.А., Курбатов С.М., Васильков Д.В., Сорокин Н.Т., Лебедев И.А.* Концепция развития российского машиностроения и других видов наукоемких производств // Оборонный заказ. №16/09, 2007.

2. *Хаммер М., Чампи Д.* Реинжиниринг корпорации. Манифест революции в бизнесе / Пер. с англ. 2-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2007.

3. *Корабельников В.* Концепция «скачка эффективности» при реинжиниринге промышленных организаций на основе инноваций, корпоративного процессного управления и интегрированных информационных сред // Труды СГА. 2012. №12.

4. *Рудакова О.* Методология реинжиниринга бизнес-процессов промышленных организаций // Дис. ... док-ра экономич. наук. «Всероссийский заочный финансово-экономический институт». – М., 2011.

5. *Кремлева И., Риб С.* Методология проведения проектов реинжиниринга (2013) // Компания БИТЕК (Бизнес-инжиниринговые технологии). <http://www.betec.ru>

6. *Евдокименко В.* Бизнес-процессы, процессное управление, эффективность. Исследовательско-консультационная фирма «АЛБТ» // Журнал «IT Manager». №9/10/2010.

7. *Олянич В.* Закон синергии в организации // Южный федеральный университет (ЮФУ). 2010. www.elitarium.ru

8. *Авдеева З., Коврига С., Макаренко Д.* Когнитивное моделирование для решения задач управления слабоструктурированными системами. Институт проблем управления РАН. Москва-2011. tax@ipu.ru

9. *Ойхман Е.Г., Попов Э.В.* Реинжиниринг бизнеса: Реинжиниринг организаций и информационные технологии. – М.: Финансы и статистика, 2007.

10. Обзор средств моделирования бизнес-процессов, приложений и данных // INTERFACE.RU, 2012.

11. *Корабельников В., Немцов Э.* Волшебное слово «макет» // Журнал «Век качества». 2006. №2.

12. *Костырев М.* Использование информационных технологий в реинжиниринге бизнес-процессов // Материалы II научно-практической конференции магистрантов «Теоретические и прикладные исследования социально-экономической системы» от 26 ноября 2010 г. perspectives.utmn.ru/2010_10s/1.13.htm

13. *Корабельников В.* Тренинговые технологии в системе образовательных услуг // Труды СГА. 2010. №6.

14. *Елисеева И.И.* Эконометрика. Учебник // Финансы и статистика, 2003.

В.В. Шилькова

Теория цикличности как базовый конструкт стратегического менеджмента современных организаций

Аннотация: В статье обосновывается необходимость учета базовых постулатов теории цикличности в операционных технологиях стратегического менеджмента; аргументированно проводится тезис о важности смены «модели адаптации» современных организаций к кризисным процессам.

Ключевые слова: теория цикличности, экономический цикл, кризис, стратегический менеджмент, антикризисные программы, адаптационные модели.

Признание циклической динамики рыночной экономики как объективной формы ее развития и рассмотрение периодически повторяющихся циклов в логике их взаимосвязанности стало одним из значимых факторов, объясняющих смещение акцента в теории и практике современного менеджмента в сторону стратегических аспектов. Это, в свою очередь, актуализировало значимость знания основных постулатов теории цикличности и их учета при разработке комплексных стратегических планов развития организаций с включением контрциклических (и прежде всего антикризисных) мер как обязательного элемента стратегических планов.

Доминирующий сегодня системный подход к анализу организаций признает их как сложные, открытые, социально-экономические системы. В таком контексте открытость организаций, проявляющаяся в их зависимости от внешней сре-

ды, требует учета циклической динамики внешней среды как одной из причин, порождающих ее нестабильность.

В современной теории организаций постулируется наличие кризисных этапов в жизненном цикле организаций. При этом кризисы в их развитии объясняются как внутренними причинами (объективными или субъективными), так и внешними. В числе последних особую роль играют периодически повторяющиеся финансово-экономические кризисы, выступающие закономерной фазой циклической динамики рыночной макроэкономики. Повысить устойчивость организации, снизить риск непредсказуемости и разрушительного воздействия макроэкономического кризиса на социально-экономические параметры ее деятельности возможно. Решающее условие этой возможности – понимание объективных тенденций и сформулированных на их основе в научном знании постулатов теории цикличности, а также их использование при разработке стратегий антикризисного менеджмента.

В классификации кризисов присутствует их деление на предсказуемые и непредсказуемые (неожиданные). Непредсказуемые кризисы чаще всего выступают результатом грубых ошибок в управлении организацией или каких-либо форсмажорных обстоятельств природного или техногенного порядка. Напротив, предсказуемые кризисы трактуются как закономерный этап макроэкономической динамики рыночной экономики. Циклические кризисы относятся к категории предсказуемых, поскольку порождаются внутренними условиями самой рыночной экономики, они обусловлены преимущественно объективными причинами и могут (с известной долей вероятности) прогнозироваться.

Под цикличностью экономического развития понимаются непрерывные колебания уровня деловой активности в экономике, когда, повышение деловой активности сменяется ее снижением, а рост производства сменяется спадом. Цикличность характеризуется периодическими взлетами и падениями ры-

ночной конъюнктуры. Следовательно, цикл является постоянной динамической характеристикой рыночной экономики, без него нет развития экономики, а цикличность выступает формой движения и развития рыночной экономики.

Природа цикла до сих пор является одной из самых спорных и малоизученных проблем в экономической науке. Исследователей, занимающихся изучением конъюнктурной динамики и их теории, условно можно разделить на две группы.

Сторонники первой – не признают существования периодически повторяющихся циклов в общественной жизни; сторонники второй – придерживаются детерминистских позиций и утверждают, что экономические циклы predeterminedены в развитии цивилизации и проявляются с регулярностью приливов и отливов.

Представители первой группы, среди которых есть и очень авторитетные ученые неоконсервативного направления экономической мысли (к примеру, М. Фридмен), считают, что циклы являются следствием случайных воздействий на экономическую систему или неэффективных мер государственной экономической политики, что и вызывает циклическую модель отклика в экономике, то есть цикличность есть результат воздействия на экономику серии независимых внешних импульсов.

Исследователи второй группы рассматривают цикл как своеобразную первооснову, элементарный неделимый «атом» реального мира. Цикл, по их мнению, – это особое, универсальное и абсолютное образование материального мира. Структуру цикла образуют два противоположных материальных объекта, которые находятся в нем в процессе взаимодействия.

Одним из первых экономистов, кто стал уделять проблеме цикличности в экономическом развитии пристальное внимание, был великий немецкий экономист Карл Маркс. Структурируя экономический (промышленный) цикл, он выделил в нем четыре фазы, которые последовательно сменяют друг друга: кризис, депрессия, оживление и подъем.

Изменения в экономике, произошедшие со времен Маркса до наших дней, и проводимая государством антициклическая политика изменили экономический цикл и его фазы, трансформировали характер и глубину экономических процессов почти в каждой из них, но не отменили общую логику развития цикла и возможность влияния на циклические процессы, то есть возможность регулирования экономических процессов по фазам цикла и возможность повышения эффективности этого регулирования.

Вхождение экономики в кризисную фазу всегда сопровождается негативными социально-экономическими последствиями, которые изменяют внешнюю среду функционирования организаций. При этом кризис несет в себе не только разрушительный потенциал для существования организации, но и возможность ее модернизации и обновления, что дает основание для выделения позитивного конструкта в кризисе и его характеристики как фазы «созидательного разрушения».

Последствия кризиса представляют собой возможные состояния системы, ситуации и проблемы, для которых характерны: резкие изменения или последовательная трансформация, обновление организации или ее разрушение, оздоровление или возникновение нового кризиса. Последствия кризиса определяются его характером, типом, уровнем проявления негативных циклических факторов, выбором методик антикризисного управления, которое может сгладить негативные тенденции, способствовать преодолению неблагоприятных факторов, а может, напротив, спровоцировать новый кризис.

Учитывая все это, знание основных постулатов теории цикличности должно включать:

- признание объективной закономерности, а следовательно, и неизбежности циклической динамики (содержащей кризисную фазу) внешней среды современных организаций;

- понимание взаимосвязи глобализации экономического развития стран с трансформацией циклической динамики и

превращением кризисов в мировые кризисы, несущие угрозы для взаимосвязанных национальных экономик;

- понимание необходимости и возможности регулирования кризисов посредством антикризисного управления (на уровне организации – антикризисного менеджмента);

- осознание важности знания теории цикличности как важнейшей предпосылки разработки эффективных антикризисных программ.

Применительно к организации в рамках технологии антикризисного управления важно на первом этапе выявить причину кризиса. Если кризис возникает под влиянием внутренних процессов организации (устаревшей техники, низкой квалификации работников, ошибок или неграмотного управления менеджеров и др.), то его негативные последствия можно устранить в более короткие сроки, поскольку организация имеет возможность прямого активного воздействия на факторы внутренней среды. Обладая знаниями, в таких ситуациях возможно даже обеспечить бескризисное развитие, если за счет внутриорганизационного аудита заранее определять точки возможных внутренних причин кризиса и осуществлять соответствующие изменения в организации.

Если причиной кризиса организации становятся внешние факторы, а именно циклический кризис макроэкономики, которые исключают возможность управляемого воздействия со стороны организации, необходимо использовать знания для правильной и своевременной адаптации к последствиям кризиса и предусматривать циклический конструкт в формировании стратегических планов управления организацией.

В рамках стратегии адаптации к кризису целесообразно:

- применять в организациях стратегические методы управления (разрабатывать варианты развития организации с перспективой на будущее, предусматривая в них, в том числе и вероятность кризиса, а также альтернативные варианты поведения организации в этих случаях);

– вводить системы непрерывного обучения, повышения грамотности и уровня компетенции работников организации, особенно управленцев;

– делать ставку на инновационные модели поведения коллектива, развивать и стимулировать генерирование инноваций в коллективе, повышать восприимчивость к ним со стороны работников и др.

Экономический кризис 2008–2009 гг. показал, что большинство российских организаций (предприятий, фирм) оказались неготовыми к кризисной фазе макроэкономической динамики, даже несмотря на то, что Россия вошла в кризисную фазу мирового цикла далеко не в первых рядах, а на фоне уже четко проявившихся кризисных тенденций в экономике США, большинства европейских и азиатских стран. Общие потери российской экономики (как прямые, так и косвенные, как материальные, так и социальные) экспертами оцениваются как одни из наиболее значительных по сравнению с другими странами мирового сообщества. По данным доклада Росстата, обнародованным в феврале 2010 года, падение российского ВВП в 2009 году составило 7,9%, что явилось наихудшим результатом среди стран «восьмерки» в 2009 году. При этом по итогам 2009 года индекс промышленного производства России уменьшился на 10,8%, объем работ в строительстве сократился на 16,8% [3].

Эти данные подтверждают неготовность российского менеджмента (на разных уровнях) к цикличному сценарию развития и свидетельствуют об отсутствии эффективного стратегического управления на всех уровнях экономики, что, в свою очередь, на наш взгляд, связано с «игнорированием» конструкта цикличности как объективной траектории динамики современной рыночной экономики и глобализации цикличности.

Процесс адаптации к кризису на уровне хозяйствующих субъектов в рамках негосударственного сектора российской экономики выявил не самые лучшие «черты» в поведении

топ-менеджеров отечественных предприятий (организаций). Выбранные ими модели адаптации организаций к кризису ориентировались в первую очередь на сокращение и оптимизацию затрат по трудовым ресурсам. Это было сделано как в «жестких формах» – за счет увольнения работников, так и в относительно «мягких формах» – за счет сокращения заработных плат, отмены различных стимулирующих и социальных выплат, изменений в режиме труда путем введения сокращенного рабочего дня, сокращенной смены, применения практики отправки работников в неоплаченный временный отпуск. При этом статистика о росте безработицы по стране в целом и оперативные данные об уменьшении численности персонала по отечественным предприятиям в кризисные годы позволяют утверждать, что в России «жесткие формы» оптимизации трудовых затрат имели очень большую сферу применения, зачастую преобладая над «мягкими» формами адаптации.

Все это кроме прочего характеризует отсутствие должной социальной ответственности российского менеджмента и бизнеса, его ориентацию исключительно на личные экономические интересы и стремление любой ценой уменьшить личные потери в доходах и капиталах в кризисный период, игнорируя интересы наемных работников и их жизненную зависимость в первую очередь от трудовых доходов. Согласно данным, опубликованным 11 марта 2010 года журналом Forbes, число миллиардеров за 2009 год в России почти удвоилось, увеличившись с 32 до 62 человек [3].

Эти и другие данные, приводимые в СМИ об одновременном сочетании «потерь национальной экономики» (в виде сокращения ВВП, роста безработицы, снижения доходов и уровня жизни населения в целом) с увеличением за кризисные годы числа российских миллиардеров, можно считать доказательством того, что экономические и социальные потери от кризиса в России не были перераспределены между «капиталом» и «трудом», а в основном легли на «плечи труда».

Все эти процессы, результаты и последствия кризисного периода для отечественной экономики, должны привести к пониманию необходимости смены «моделей адаптации» организаций (предприятий) к кризисным процессам, что возможно на основе формирования знания и признания менеджерами всех уровней объективной неизбежности повторения кризисов как фазы циклической динамики рыночной экономики, необходимости перехода к стратегическому управлению, включающему конструкт цикличности как базовый постулат.

Знание теории цикличности, ее учет в операционных технологиях антикризисного управления отечественных организаций позволит не только своевременно «предвидеть» наступление кризиса по индикаторам-предвестникам, но и с большей эффективностью, ценой меньших издержек (не только для «капитала», но и для «труда») пройти кризисную фазу цикла, а возможно и использовать «созидательный» потенциал кризиса для инновационного развития.

Список литературы

1. Пятенко С.В. Российские причины кризиса и борьба с ним [Электронный ресурс]/ Режим доступа: http://www.cfin.ru anticrisis/macroeconomics/government_program/lessons.shtml
2. Семенович Н.С. Теоретические подходы к антикризисному регулированию // Проблемы современной экономики. – 2011. – №2.
3. Финансовый кризис 2008–2009 годов в России [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://www.encyclopaedia-russia.ru/article.php?id=216>.

СОЦИОЛОГИЯ

О.И. Дубинина

Социальное самочувствие детей в ситуации морального кризиса семьи и общества

Аннотация: В результате различных социально-правовых проблем, созданных в семье или учреждении, вследствие которых ребенок отторгает условия проживания и окружающее общество, дети переходят в категорию безнадзорных или беспризорных социальных сирот. Социальные сироты нередко подвергаются насилию, что провоцирует девиантное поведение ребенка, чувствуют себя изгоями общества и совершают различные правонарушения.

Ключевые слова: социальные сироты, физическое насилие, сексуальное насилие, наказания, поведение ребенка, социальные роли детей, беспризорники, социальное самочувствие.

Изучению проблем детей, родители которых лишены родительских прав за аморальные действия, посвящены работы А.А. Аладьина, Н.П. Ивановой, Т.Я. Сафоновой, И.А. Фурманова, Н.В. Фурмановой, Е.И. Цымбал и других авторов [1, с. 45].

Понятие «насилие» прочно вошло в сознание человека XX века. Никто не будет отрицать тот факт, что это явление распространено и опасно, ежегодно около 2 млн детей в возрасте до 14 лет избивают родители, для многих подобное воспитание заканчивается гибелью. Насилие над детьми в семье определяется как причинение вреда ребенку вследствие злоупотре-

бления родителями или лицами, их замещающими, своей властью над ребенком для удовлетворения личных потребностей вопреки интересам ребенка.

Авторские исследования показали, что в ситуации морального кризиса семьи родители применяют к детям разного рода насильственные действия.

Под физическим насилием понимаются насильственные, умышленные, незаконные действия, причиняющие ребенку физические или душевные страдания, негативно влияющие на его развитие и жизнедеятельность, а в отдельных случаях угрожающие его жизни. Эти действия реализуются в виде ударов, пощечин, укусов и, как показывает практика, в прижигании горящими сигаретами, удушении, утоплении, использовании предметов при нанесении ударов и других действий.

Т.Я. Сафоновой дается более широкое понимание данного социального явления. «Под насилием над ребенком понимают любые действия или бездействия со стороны родителей, лиц, их замещающих, других взрослых, в результате чего нарушается здоровье и создаются условия, мешающие его оптимальному физическому или психическому развитию, ущемляются права и свобода».

По мнению Журавлевой Т.М., Цымбал Е.И., к физическому насилию следует отнести и вовлечение ребенка в употребление наркотиков, алкоголя, а также такую ситуацию, когда ему дают отравляющие вещества и медицинские препараты, вызывающие опьяняющее действие [2, с. 56].

По наблюдениям психологов, наиболее страшными последствиями телесных наказаний детей являются не физические травмы, остающиеся после побоев, что само по себе недопустимо, а тот вред психическому здоровью, который наносится ребенку при этом [2, с. 123].

Исследователями отмечено, что мироощущение ребенка, подвергшегося физическому насилию, двояко: он боится, ненавидит родителей, причиняющих ему боль и вред. В то же

время у него формируется иллюзорное представление о его близких, как о людях добрых, а о себе, как о человеке плохом и заслуживающим наказание.

Следствия перенесенной травмы различны. В одних случаях это неприязнь, а затем и ненависть к родителям, собственная агрессия и провокация семейных скандалов и ссор; в других – состояние подавленности, страха, апатия, депрессия, неуверенность в себе, безосновательная подозрительность и низкая самооценка.

Кроме названных последствий физического насилия над ребенком, наиболее часто проявляются нарушения в развитии познавательной деятельности, нарушения центральной нервной системы, суицидальные попытки, потеря интереса к событиям окружающей действительности.

Важным является и то, что физическое насилие, телесные наказания ребенка провоцируют его девиантное поведение, связанное с желанием отомстить за несправедливые действия взрослого, вследствие чего искажаются позитивные ориентации ребенка, формируется неверное поведение, которое закрепляется, освобождая его от анализа ситуации и делаая свободным в своих действиях.

Что касается применения телесных наказаний к детям, то изучение литературы, анализ точек зрения различных исследователей по проблеме позволяют отметить следующие мнения ученых:

- телесные наказания формируют у ребенка не признание авторитета родителя, а страх перед родителями;
- безосновательное наказание (избиение) ребенка родителями не закрепляет в нем понимание «человеческих» правил поведения, жизнеустройства. Оно формирует в нем понимание жизни по законам «сильного», агрессии;
- телесные наказания ребенка только утверждают его в своих негативных действиях, не изменяя при этом поведения.

Сексуальное насилие характеризуется как использование ребенка (мальчика или девочки) взрослым или другим ребен-

ком в качестве «объекта сексуального комфорта», для удовлетворения сексуальных потребностей или получения выгоды.

Сексуальное насилие предполагает (Т.Я. Сафонова, Е.И. Цымбал) половые отношения (коитус) и другие различного рода телесные контакты, а также развращение несовершеннолетних детей путем вовлечения их в занятия проституцией, порнобизнес, демонстраций перед ребенком половых органов, подглядывания за ним и т. д., применяемые при помощи силы, угроз и обмана.

Как показывает практика работы с такими детьми, дети часто скрывают происшедшее с ними событие или процесс событий. Затруднения связаны со страхом перед реакцией взрослых, неумением словесно передать происшедшие события. Необходимость скрывать свои действия и подавлять эмоции находит отражение в физическом состоянии детей и в их поведении, что специалист может отметить в процессе педагогически направленного наблюдения за ребенком. Поведение ребенка, испытавшего сексуальное насилие, меняется не только в учебе, бытовой деятельности, но и в игре. Он становится инициатором развратных действий или обнаруживает склонность к получению несвойственной для его возраста информации (о сексуальной стороне жизни).

Нередко ребенок становится более агрессивным: чаще дерется, мучает животных, отрывает насекомым крылья и т. д.

Сравнительный анализ реакций, вызванных физическим или сексуальным насилием, позволяет отметить их схожесть, так как и при сексуальном, и при физическом насилии поведение ребенка характеризуется травматическими стрессовыми реакциями (избегание взрослых, отсутствие аппетита, сна), импульсивным поведением, недоверием, депрессиями и суицидальными попытками, низкой самооценкой, нарушениями в развитии и познавательной деятельности, нарушениями центральной нервной системы.

Исследователи И.А. Фурманов, А.А. Аладьин, Н.В. Фурманова выделили различные «ролевые палитры» детей, которые определяются социальной ролью, выбранной ребенком для жизни в семье. Среди них: «ужасный ребенок», «псевдородитель», «шут гороховый», «человек невидимка», «больной».

Каждая роль различна. Так, роль ребенка «псевдородителя» заключается в том, что он значительную часть обязанностей по дому берет на свои плечи – сам готовит еду, ходит в магазин, убирает, стирает. Такие дети занимают себя, не оставляя времени для отдыха, удовлетворения собственных потребностей. По наблюдениям исследователей, эти дети достаточно часто хорошо учатся, но страдают от заниженной самооценки.

Для детей, играющих роль «шута горохового», характерно высмеивание всех и вся. Таких детей отличает «зацикленность» на шалостях, паясничание, высмеивание. Психологической платформой поведения такого ребенка выступает неуверенность в себе, трудности в общении с окружающими. Такими способами дети пытаются приспособиться к действительности и избавиться от стрессов в семье.

В результате различных социально-правовых проблем, созданных в семье или учреждении, вследствие которых ребенок отторгает условия проживания и окружающее общество, дети самовольно покидают детские учреждения и семьи, переходя в категорию безнадзорных или беспризорных социальных сирот.

Беспризорные дети – это дети, самовольно или под давлением ушедшие из семей, детских учреждений, не имеющие постоянного места жительства, временно находящиеся без родительской и государственной опеки. Дети-беглецы могут иметь хронические заболевания, психическое, физическое, и интеллектуальное отставание в развитии.

К условиям, делающим невозможным проживание ребенка в семье, относятся агрессивное отношение родителей к

ребенку; семейный конфликт (развод родителей, вступление одного из них в повторный брак); конфликт между ребенком и учителем, ребенком и сверстниками.

В значительной мере группы беспризорников пополняются за счет бывших воспитанников детских домов, интернатов, так как сложившаяся система воспитания в государственных учреждениях для детей-сирот (дома ребенка, детские дома, дома детства, школы-интернаты) объективно находится в противоречии с потребностями развития личности, с гарантированным каждому ребенку правом на семью; препятствует дальнейшему жизненному определению детей, лишенных родительского тепла и опеки, затрудняя последующую социально-педагогическую адаптацию выпускников этих учреждений.

Анализ показателей «социального самочувствия» бывших воспитанников и их жизненных достижений в постинтернатный период показывает бедственное положение, в котором оказываются бывшие воспитанники, обусловленное отсутствием нормального жизненного и семейного опыта, отсутствием жилья и работы. Катастрофическая материальная несостоятельность, обиды и социальная некомпетентность порождает среди них беспризорность и бродяжничество, пьянство и правонарушения, смещение сексуальных ориентации и раннее материнство.

Все это дает основание для отнесения бывших воспитанников к групповой субкультуре низкого уровня и криминальной ориентации.

Среди причин криминального поведения выпускников интернатных учреждений, помимо социально-педагогической запущенности, связанной с бывшей родительской семьей и детским домом, важную роль играет их психическая патология: органическая или процессуальная, врожденная или приобретенная.

Таким образом, ребенок, подвергающийся в семье физическому и сексуальному насилию, – это ребенок со значительно искаженной психикой и поведенческим опытом, так как испытывает сильное психическое напряжение.

Воспитание такого ребенка требует грамотной психолого-педагогической диагностики и последовательной, профессиональной социально-педагогической и юридической поддержки, соответствующей его возрасту и полученным травмам. Также необходима помощь и его родителям.

Список литературы

1. *Фурманов И.А., Аладьин А.А., Фурманов Н.В.* Психологическая работа с детьми, лишенными родительской опеки. – Минск: Тесей, 1998.
2. *Журавлева Т.М., Сафонова Т.Я., Цымбал Е.И.* Помощь детям – жертвам насилия. – М.: Генезис, 2006.

Наши авторы

Афанасьева Мария Семеновна	Старший преподаватель кафедры «Информационные компьютерные технологии» ГОУ ВПО «Пензенская государственная технологическая академия»
Гахова Лидия Владимировна	Менеджер Пензенского филиала СГА
Дубинина Ольга Игоревна	Заместитель директора Астраханского филиала СГА
Кабалина Татьяна Валентиновна	Кандидат экономических наук, зам. директора Северодвинского филиала СГА
Корабельников Владимир Николаевич	Преподаватель Саровского филиала СГА
Модулина Марина Викторовна	Студентка магистратуры, Ярославский филиал СГА
Славгородская Ольга Александровна	Кандидат юридических наук, доцент, ст. преподаватель Саратовского филиала СГА
Толстова Ирина Александровна	Кандидат юридических наук, доцент Тверского филиала СГА
Шалыгина Ирина Владимировна	Кандидат педагогических наук, доцент ООО «Образование 3000», редактор журнала «Совет ректоров»
Шилькова Вера Владимировна	Кандидат экономических наук, доцент, старший преподаватель Белгородского филиала НАЧОУ ВПО СГА

Труды СГА

№ 3 март 2014

**Юриспруденция. Экономика. Образование. Менеджмент.
Социология.**

0000.901.193.14/03.13

Редактор — Н.С. Ковалева

Компьютерная верстка — И.Ю. Маслова

Сдано в печать 25.02.14

Издательство СГУ

Тираж 700 экз. Заказ

109029, Москва, ул. Нижегородская, 32, корп. 5, к. 205

Телефон: (495)727-12-41 доб. 43-10

Отпечатано в типографии ГУП МО Коломенская типография
г. Коломна. Тел. 8-496-614-69-33